

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

Т. В. Опшук

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ
В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.
В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Учебно-методические материалы и рекомендации
для управляемой самостоятельной работы

Для студентов второй степени образования (магистратура)
специальности 1-21 80 15 История

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2020

*Деривативное электронное издание
на основе печатного издания*

Опиок, Т. В. Художественная культура Беларуси в XIII – первой половине XVI в. в контексте западноевропейской культуры. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 56 с.

ISBN 978-985-568-674-4

Учебно-методические материалы и рекомендации для УСР по курсу «Художественная культура Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в контексте западноевропейской культуры» составлены в соответствии с Образовательным стандартом по специальности высшего образования второй ступени (магистратура) 1-21 80 15 История, утвержденным 26.06.2019. Рег. № 81, учебным планом по специальности высшего образования второй ступени (магистратура) 1-21 80 15 История, утвержденным ректором МГУ имени А.А. Кулешова 15.05.2019. Рег. № М-ИФ-16, и предназначены помочь в актуализации, обобщении и усвоении учебного материала по темам, выносимым на управляемую самостоятельную работу.

УДК 941 (476)

ББК 63.3 (2Б)

Опиок Т.В. Художественная культура Беларуси в XIII – первой половине XVI в. в контексте западноевропейской культуры : учебно-методические материалы и рекомендации – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – Загл. с экрана

212022, г.Могилев,
ул.Космонавтов, 1
Тел.: 8-0222-28-31-51
E-mail: alexpn@mail.ru
<http://www.msu.by>

© Опиок Т.В., 2020
© МГУ имени А.А.Кулешова, 2020
© МГУ имени А.А. Кулешова,
электронный аналог, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории культуры Беларуси в контексте европейской культуры позволяет рассматривать культурные процессы не изолированно. Такой подход дает возможность составить целостную картину, определить общее и особенное в развитии художественной культуры Беларуси. Для достижения этой цели необходимо актуализировать и систематизировать знания, полученные при изучении других дисциплин. Кроме истории Беларуси учебная дисциплина «Художественная культура Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в контексте западноевропейской культуры» тесно связана с такими курсами, как «История культуры Беларуси», «История средних веков», «Философия», «История общественно-политической мысли Беларуси», «Практики коммеморации: пути создания имиджа прошлого Беларуси» и некоторыми другими. Поскольку связи имеют двусторонний характер, магистрантам необходимо использовать знания, умения и навыки, которые были сформированы при изучении других дисциплин.

Учебная дисциплина «Художественная культура Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в контексте западноевропейской культуры» относится к циклу дисциплин специальной подготовки – «Компонент учреждения высшего образования». В соответствии с учебной программой при изучении курса студентами второй ступени получения образования 2 часа лекционных занятий (по теме «Градостроительство и архитектура на территории Беларуси в XIII – первой половине XVI вв.: местные традиции и западноевропейское влияние») и 2 часа семинарских занятий (по теме «Особенности Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси») выносятся на УСР.

В предлагаемых магистрантам материалах и рекомендациях содержатся теоретический материал и перечень основной и дополнительной литературы, необходимые для выполнения УСР, методические рекомендации по усвоению лекционного материала и по подготовке к семинарскому занятию (темы занятий, вопросы для изучения, перечни заданий и контрольных мероприятий УСР по учебной дисциплине).

Специфика подготовки к занятиям на второй ступени получения образования предполагает не только приобретение знаний и умений, составляющих историко-художественную компетентность выпускников, но также овладение навыками и умениями научно-исследовательской деятельности. Для достижения этой цели к каждой из тем предложены монографии и статьи для обсуждения, реферирования и аннотирования, что предполагает использование методов научного познания (анализ, сопоставление, систематизация, абстрагирование, проверка достоверности данных и др.).

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Введение. Типология культуры. Художественная культура и ее компоненты. Отличительные черты исторического развития художественной культуры Беларуси, ее периодизация. Источники по истории художественной культуры Беларуси XIII – первой половины XVI вв., их публикации (научные и учебные).

Исторический контекст развития белорусской художественной культуры в XIII – первой половине XVI вв. Историческая ситуация в Европе XIII–XVI вв. Основные этапы историко-культурной периодизации зрелого и позднего средневековья. Политические условия развития белорусской культуры в составе ВКЛ. Социально-экономические условия развития белорусской культуры в XIII – первой половине XVI вв. Роль и место культуры в формировании белорусской народности. Ренессанс и его влияние на отечественную культуру.

Роль и место художественной культуры в формировании белорусского народности. Основные концепции и предпосылки формирования белорусского народности. Устное народное творчество и декоративно-прикладное искусство на белорусских землях ВКЛ. Народная культура – главная среда сохранения белорусской культуры.

Особенности Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси. История Возрождения в историографии. Европейский Ренессанс. Идейные основы эпохи Возрождения: гуманизм, антропоцентризм, оптимизм, гедонизм, противоречивость, пантеизм, возвращение к традициям античности, формирование буржуазных идеалов. Ценностные основы искусства эпохи Возрождения. Итальянское Возрождение. Северное Возрождение. Предпосылки и особенности культурного развития стран Западной Европы в XIII–XVI вв. Новый исторический контекст. Ренессанс и его влияние на отечественную культуру. Реформация в Западной Европе: предпосылки и основные направления. Предпосылки и особенности распространения Реформации на белорусских землях ВКЛ. Особенности контрреформации.

Градостроительство и архитектура: местные традиции и западноевропейское влияние. Изучение истории развития архитектуры на территории Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии. Новый этап развития белорусского города. Западноевропейское влияние. Композиционный центр города. Замок и «место». Оборонительное зодчество. Замки-кастели. Лида, Крево, Медники. Замки в Витебске, Гродно, Новогрудке. Частновладельческие замки. Замок в Мире – уникальный памятник отечественного зодчества. Несвиж. Замки в Геранёнах, Ляховичах. Формирование дворцово-замковых комплексов. Архитектурные стили. Белорусская готика. Ренессанс. Храмы оборонного

типа. Костелы в Ишкольди, Комаях. Церкви-крепости в Сынковичах, Муrowанке, Супрасле. Их внешний декор и интерьер. Протестантские сборы. Дом-крепость в Гайтюнишках. Появление, становление и отличительные черты стиля барокко. Раннее барокко. Е. М. Бернардо. Костел иезуитов в Несвиже.

Усиление западных влияний и реалистических тенденций в развитии живописи, графики, музыкального и театрального искусства. Византийско-русские традиции. Монументальные фресковые росписи Реалистичные черты. Люблин. «Евхаристия», «Тайная вечеря», «Сретение». Сандомир, Краков. Византийско-сербские влияния. Супрасль. Росписи Кутейнского Богоявленского монастыря, могилевских храмов. Становление белорусского школы иконописи. «Богоматерь Одигитрия» из Слуцкого района, «Богоматерь Одигитрия Смоленская». Петр Евсевич из Голынца. «Рождество Богоматери» (1649). Зарождение светской портрета. Парсун. Сарматский портрет. Гравюра. Т. Маковский. Скульптура и пластика. Романский и готический стили. «Распятие». «Св. Гжегож». Ренессанс и барокко. Мемориальная пластика. Надгробия из вильнюсской кафедры. Несвижские надгробия Радзивиллов. Медальерное искусство. Мастер-резчик Ананий. Декоративно-прикладное искусство. Кресты-энколпионы. Иконки. Ювелирные изделия. Художественное стекло. Кузнечное мастерство. Кафель. Развитие изобразительного искусства в XIII – первой половине XVI вв. Становление белорусского школы иконописи. Усиление западных влияний и реалистических тенденций. Театральное и музыкальное искусство в XIII–XVI вв. Театр и музыка. Традиции народного искусства. Скоморохи, медвежатники. Возникновение кукольного театра «Батлейка». Театры при братских школах и иезуитских коллегиях. Особенности их репертуара. Музыкальные инструменты. Коллективы исполнителей. Произведения. «Полоцкая тетрадь».

Книгопечатание на белорусских землях в XIV– первой половине XVI вв. Изменение жанров и форм литературы. Распространение книгопечатания в Европе. Успехи книгопечатания. Хронология появления книгопечатания в разных государствах. Возникновение книгопечатания в славянских землях. Святополк Феоль. Личность и жизненный путь Франциска Скорины. Пражские и виленские издания. Гравюры изданий Скорины. Место Франциска Скорины в истории белорусской и европейской культуры. Протестантские книгопечатники. Брестская типография М. Радзивилла Черного. Симон Будный. «Катехизис» и другие издания. В. Тяпинский. Частные и братские типографии. Литература. Зарубежная литература эпохи Возрождения. Особенности литературы эпохи Ренессанса в разных странах. Белорусско-литовское летописание. «Летописец великих князей литовских». Белорусско-литовский свод 1446 г. «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского». «Хроника Быховца» – вершина белорусско-литовского летописания. Изменение жанров и форм в исторической литературе. Баркулабовская летопись. Днев-

ник Ф. Евлашевского. Переводная литература. Рыцарский роман и воинская повесть. «Троя». «Александрия». «Повесть о Тристане и Изольде». Подъем оригинальной светской литературы в конце XVI – начале XVII в. «Письма» Ф. Кмиты-Чернобыльского. Сатирические произведения. «Речь Мелешко», «Письмо к Обуховичу». Поэзия. Зарождение поэзии на древнебелорусском языке. Франциск Скорина. «Эпиграмы». А. Римша. Л. Мамонич. Поэт-патриот Е.К. Пашкевич. Поэт латинист Николай Гусовский. «Песня про зубра». Ян Вислицкий. «Прусская война». Переводная и оригинальная церковная литература. Агиография. Апокрифические произведения. Гуманистические тенденции в творчестве Григория Цамблака. Реформация и контрреформация. Протестантские мыслители. С. Будный, В. Тяпинский. Религиозная полемика конца XVI – первой половины XVII в. Православные публицисты. М. Смотрицкий. «Фринос». Лаврентий и Стефан Зизаний. Л. Карпович. Католические и униатские полемисты. П. Скарга и И. Патей.

Система образования: характер, содержание и основные тенденции развития. Школа и воспитание в Западной Европе в эпоху Возрождения и Реформации. Условия развития образования на белорусских землях ВКЛ. Характер образования. Система образования в ВКЛ. Православные и католические учебные заведения. Протестантские школы. Виленская академия.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ**
(дневная форма получения образования)

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов					Иное	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	Количество часов УСР		
1.	<p>Введение.</p> <p>1. Типология культуры. Художественная культура и ее компоненты.</p> <p>2. Отличительные черты исторического развития художественной культуры Беларуси, ее периодизация.</p> <p>3. Источники и историография по истории художественной культуры Беларуси XIII – первой половины XVI вв., их публикации (научные и учебные).</p>	2					4.1, 4.2	
2.	<p>Исторический контекст развития белорусского художественной культуры в XIII – первой половине XVI вв.</p> <p>1. Политические условия развития белорусской культуры в ВКЛ.</p> <p>2. Социально-экономические условия развития белорусской культуры в XIII – первой половине XVI вв.</p>	2		2			4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование статей.
3.	<p>Роль и место художественной культуры в формировании белорусской народности.</p> <p>1. Основные концепции и предпосылки формирования белорусской народности.</p> <p>2. Устное народное творчество и декоративно-прикладное искусство на белорусских землях ВКЛ.</p> <p>3. Народная культура – главная среда сохранения белорусской культуры.</p>	2		2			4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование монографии. Рефераты.

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов					Иное	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	Количество часов УСП		
4.	<p>Особенности Ренессанса, Реформации и Контрреформации на территории Беларуси.</p> <p>Изучение истории Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии.</p> <p>Новый исторический контекст. Ренессанс и его влияние на отечественную культуру.</p> <p>Реформация и контрреформация в Западной Европе: предпосылки и основные направления. Их особенности на белорусских землях ВКЛ.</p>	3		2		2	4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование монографии. Рефераты, презентации.
5.	<p>Градостроительство и архитектура: местные традиции и западноевропейское влияние.</p> <p>Изучение истории развития архитектуры на территории Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии.</p> <p>Развитие градостроительства на белорусских землях в XIII – первой половине XVI вв.</p> <p>Оборонительное и замковое строительство XIII – первой половины XVI вв. на территории Беларуси.</p> <p>Развитие культовой архитектуры в XIII – первой половине XVI вв.</p>			2		2	4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование статей. Рефераты, презентации.

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов					Иное	Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	Семинарские занятия	Лабораторные занятия	Количество часов УСР		
6.	Усиление западных влияний и реалистических тенденций в развитии живописи, графики, музыкального и театрального искусства. 1. Развитие изобразительного искусства. Становление белорусской школы иконописи. 2. Усиление западных влияний и реалистических тенденций в живописи.. 3. Театральное и музыкальное искусство в XIII – первой половине XVI вв.	2		4			4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование монографии и статей. Презентации.
7.	Книгопечатание на белорусских землях в XIV–XVI в. Изменение жанров и форм литературы. 1. Книгопечатание на белорусских землях в XIV–XVI в. 2. Место Франциска Скорины в истории белорусской и европейской культуры. 3. Развитие литературы и общественно-политической мысли в XIII – первой половине XVI вв.	3		3			4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование монографии и статей. Рефераты.
8.	Система образования: Характер, Содержание и основные тенденции развития. 1. Условия и характер развития образования в ВКЛ. 2. Система образования в ВКЛ. Виленская академия.	2		2			4.1, 4.2	Обсуждение, аннотирование и реферирование статей. Рефераты, презентации.
	Всего	16		16		4		Экзамен

Материалы к лекции по теме
«Градостроительство и архитектура на территории Беларуси в
XIII – первой половине XVI вв.: местные традиции
и западноевропейское влияние»

– 2 часа

План:

1. Изучение истории развития архитектуры на территории Беларуси в XIII – первой половине XVI вв. в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии.
2. Основные тенденции развития градостроительства на белорусских землях в XIII – первой половине XVI вв.
3. Оборонительное и замковое строительство XIII – первой половины XVI вв. на территории Беларуси.
4. Развитие культовой архитектуры в XIII – первой половине XVI вв.

Развитие художественной культуры белорусских земель в XIII–XVI вв., безусловно, было predetermined влиянием традиций предшествующего периода. Вместе с тем она испытывала значительное влияние новых политических, социально-экономических и конфессиональных реалий. Новые тенденции и направления в развитии художественной культуры белорусских земель этого периода были связаны и с более тесным взаимодействием с западноевропейской культурой. Отметим, что к факторам, способствующим такого рода влиянию и взаимодействию следует отнести не только изменения, связанные с внутривосточными процессами, но и внешнеполитические обстоятельства, в том числе, более тесные контакты с западноевропейскими государствами в экономической, конфессиональной и культурной сфере. Развивается книгопечатание, латиноязычная литература, все большее влияние оказывают идеи и идеалы, связанные с возрастающим влиянием реформационного движения. Выходцы из ВКЛ учились в западноевропейских университетах, а западноевропейские мастера создавали или принимали участие в создании многих памятников художественной культуры этого времени в ВКЛ. В архитектуре ВКЛ в XIII–XVI вв., в том числе и на белорусских землях, помимо романского, все заметнее ощущается влияние готического стиля, а со второй половины XVI в. – ренессанса.

1. Исследование истории развития архитектуры Беларуси дополняют и расширяют знания о культуре белорусского общества в целом, углубляют научные представления о формировании национального зодчества, создают методологическую и фактологическую базу для решения проблем реконструкции отдельных памятников и поселений в целом.

Изучение отечественной архитектуры заняло значительное место только в научных трудах XIX в. Причина столь позднего исследования памятников нашего прошлого заключается в том, что до начала XX в. постановка данного вопроса была практически невозможной. Русификаторская политика Российского правительства в «западнорусских губерниях» предъявляла свои требования и к научно-исследовательской работе на территории Беларуси. Такого рода исследования не отличались научной объективностью. Анализ разных сфер культуры Беларуси был представлен попытками свести ее к единству с русской культурой. При этом часто переоценивалось византийское влияние, фактически совсем не единственное даже в церковном искусстве Беларуси. С другой стороны, оставались совсем без внимания элементы западноевропейских форм искусства, которые играют достаточно важную роль в многочисленных памятниках белорусской архитектуры. Наконец, совсем не выделялись самобытные черты, которыми характеризуются определенные национальные элементы в художественном творчестве Беларуси. Характерно, что первые из таких трудов появились непосредственно после восстания 1863 г. в результате специальных исследовательских экспедиций, которые организовывались Муравьевым и Корниловым с целью «розыска в крае древнерусских памятников или, по крайней мере, следов тех из них, которые в слепой ненависти к православию и русской народности были уничтожены». Собранные этими экспедициями археологические и исторические материалы касаются в основном памятников православного церковного искусства XII, XVI и XVII вв. Интересные материалы собраны Д. Струковым во время экспедиции 1864 г. Они не стали предметом научного обсуждения и исследования, поскольку Струков много внимания уделил таким предметам, зарисовка которых, как ещё в 1912 г. писал Е. Романов, «шла в разрез с самой идеей экспедиции». Это значит, памятникам такого характера, где даже при всем желании нельзя было найти никаких «истинно русских» элементов. Альбом его, под общим названием «Эскизы-рисунки археологической экспедиции для исследования Северо-Западного края России, исполненного с натуры художником Дм. Струковым 1864 года», так и остался неизданным (Романов, Е.Р. Альбом художника Д.М. Струкова, как результат экспедиции по Сев.-Зап. Краю в 1864. / Е.Р. Романов // Записки Сев.-Зап. отдела Русского географического общества. – Вильно, 1912).

В различных периодических изданиях, таких как «Вестник Западной России», «Памятные книжки белорусских губерний», «Виленский календарь» и другие. Только в «Трудах Московского Археологического Общества» и в «Трудах IX Археологического Съезда в Вильно» можно найти некоторые статьи, которые имеют определённую ценность, так как содержат богатый фотографический материал. Однако, и в этих случаях, кроме очень редких исключений, например, статьи А.М. Павлинова «Древние храмы Витебска и Полоцка», обработка материала проведена исключительно с исторической или археологи-

ческой точки зрения, при этом историко-художественное значение памятников вовсе не рассматривается. А.М. Павлинов пишет о некоторых витебских и полоцких памятниках культовой архитектуры и в своей «Истории русской архитектуры» (М., 1894 г.). Практически все другие труды обходят памятники на территории Беларуси молчанием. Так, в многотомной «Истории русского искусства» под редакцией И. Грабаря, значительная часть 8-й тетради посвящена характеристике тенденций и особенностей развития украинской культовой и светской архитектуры, а также памятникам деревянного зодчества на Украине, но без внимания осталось развитие архитектуры на территории Беларуси.

Если российские исследователи стремились показать российский характер культуры Беларуси, то польские, рассматривали Беларусь, как часть Польши, как «Kresy wshodnie». Памятники белорусского искусства причислялись к польскому искусству, хотя при этом не раз польским исследователям приходилось отмечать их несхожесть с польской культурой, в том числе памятников и произведений культуры времен ВКЛ. Не занимаясь поиском объяснения этого явления, исследователи ограничивались формальными, порой достаточно подробными описаниями памятников. В этом смысле особенно ценными являются, например, труды И. Крашевского, А. Пшедецкого, Е. Ростовецкого, М. Соколовского, а также некоторые статьи, размещённые в «Sprawozdaniach Komisji do badania historyi sztuki w Polsce» и в «Pracach Komisji historyi sztuki», издательства Краковской Академии.

В советский период продолжается работа по изучению памятников культуры белорусских земель. В 1921 г. в Слуцкий район Минской области была направлена экспедиция по изучению белорусского искусства, которая исследовала памятники архитектуры и живописи. Вскоре функции учреждений, которые занимались искусством Беларуси, возлагаются на Научно-терминологическую комиссию, на базе которой был создан Институт белорусской культуры, преобразованный в 1929 г. в Академию наук БССР. Немалая роль в изучении белорусского искусства принадлежит научному сотруднику Инбелкультга, доценту БГУ М.М. Щекотихину, который занимался исследованием искусства Беларуси и особое внимание уделял средневековой архитектуре. В 1920-е гг. Щекотихин и Касперович пытаются систематизировать материал по истории изучения белорусской архитектуры XIV–XVIII вв. («Полымя». – 1927 – № 6–8; Савецкая Беларусь» – 1927. – № 119). М. Щекотихиним были изданы «Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва» (1928 г.), включающие анализ материала с древности до конца XVIII в. В очерках и статьях М. Щекотихин освещает и анализирует генезис белорусской архитектуры, хотя его работы не лишены некоторых неточностей.

Дальнейшая разработка вопросов истории белорусской архитектуры связана с именем М.С. Кацара, который в послевоенные годы издал несколько книг, в том числе – «Белорусская архитектура: Исторический очерк» (1956).

С конца 60-х гг. XX в. началось археологическое изучение белорусской позднесредневековой архитектуры XIII–XVI вв. Стала разрабатываться методика археологического изучения архитектурного объекта на основе творческой переработки собственно археологических и историко-архитектурных методов. С развитием реставрации возникла необходимость совместного изучения памятника объединенной экспедицией, состоящей из археологов, архитекторов, историков архитектуры.

Во второй половине 1960-х гг. была издана 12-томная «Всеобщая история архитектуры», которая была посвящена истории архитектуры народов мира, 6-й том этого энциклопедического издания посвящен архитектуре Беларуси, Украины и России. Архитектура Беларуси характеризуется с трех позиций: градостроительства, оборонительного замкового и культового зодчества. Однако научные разработки в издании дают мало сведений о стилистике памятников архитектуры. Ограничения марксистско-ленинского подхода прослеживаются и в таких трудах. Например, строительство католических храмов в белорусских городах рассматривается как один из главных факторов польско-католической агрессии.

В 1969 г. была принята государственная программа по созданию многотомного издания «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі». Для её реализации создавался специализированный сектор при Институте искусствознания, этнографии и фольклора АН БССР, где работала группа исследователей белорусской архитектурной школы – Т. Чернявская, Ю. Якимович, А. Кулагин и другие. Разнообразные аспекты белорусской архитектуры глубоко исследовал В.А. Чантурия. Его «История архитектуры Беларуси», которая имела три издания (1969, 1977, 1985 гг.), положила начало исследованиям этого направления искусства.

В 1980-е гг. появились труды, которые отличались от предшествующих глубиной фактического материала, комплексным изучением архитектуры, выделением региональных особенностей в зодчестве Беларуси, однако не имели полноты стилистического осмысления основных тенденций в развитии памятников. К таким трудам, например, относились «Атлас помнікаў гісторыі і культуры Беларусі», «История архитектуры Беларуси» в 2-х частях и другие работы.

Одним из первых белорусских исследователей начал проводить систематические археологические разведки памятников оборонительного зодчества М.А. Ткачев, например, замков в Гродно, Геранёнах, Ляховичах и других местностях. Ему в ряде монографий удалось проследить основные этапы развития фортификации на белорусских землях. (Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / пад рэд. П.А. Раппапорта / М.А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978 – 143 с.; Ткачоў, М.А. Замкі і людзі / пад рэд. Г.В. Штыхава / М.А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка. 1991. – 184 с).

Памятники архитектуры изучают не только археологи, но и историки архитектуры и искусствоведы. Поэтому многие работы содержат комплексные описание объекта исследования, в котором археологические изыскания часто не вычлняются и носят вспомогательный характер.

В 1980–2000 гг. различные вопросы отечественной теории и истории архитектуры изучают Воинов А.А., Аникин В.И., Лысенко А.В., Сычева А., Ткачев М.А., Трусов О.А., Соколовский В., Пономарева Я., Калнинш А., Краўцевіч, А.К., Чантурия В.А., Линевиц Я.Л., Левина Э.П., Хозеров И.М., Егоров Ю.А., Якимович Ю.А. и др. [Аникин, В.И., Заславский, Е.Л. Градостроительство Беларуси. / В.И Аникин. – Минск, 1988. – 248 с.; Габрусь, Тамара. Стыльвявы характырастыкі драўлянага сакральнага дойдства XVI–VII стагодзяў / Тамара Габрусь // Каштоўнасці мінуўшчыны. – Мінск : “Знаменіе” – 2004. – 7 с. 128–136; Габрусь, Т. Мураваная сакральная архітэктурна XVI–XVIII ст.ст. // Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. – Т. 2 : XV– сяр. XVIII ст.ст. / Т. Габрусь. – Мінск : Бел.навука, 2006. – 626 с. – С. 136– 391; Краўцевіч, А.К. Гароды і замкі беларускага Панямоння XIV– XVIII ст.ст. / А.К. Краўцевіч – Мінск : Навука і тэхніка. – 1991. – 174 с.; Кулагін, Анатоль. Архітэктурная культура праваслаўя на Беларусі / Анатоль Кулагін // Каштоўнасці мінуўшчыны. Памятнікі культувага дойдства на Беларусі. № 3. – Мінск : “Знаменіе”. – 2000. – С. 5–23; Кулагін, Анатоль. Архітэктурная культура каталіцызму на Беларусі / Анатоль Кулагін // Каштоўнасці мінуўшчыны. – Мінск : Знаменіе. – 2000. – С. 59–77; Лазука, Б.А. Гісторыя мастацтваў. / Б.А. Лазука – Мінск 1996. – 339 с.; Трусаў, А.А. Старонкі мураванай кнігі / А.А. Трусаў – Мінск, 1990. – 192 с.; Трусаў, А. Матэрыяльная культура беларускага горада ў часы Вялікага Княства Літоўскага / А. Трусаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 3. С. 56–59; Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Беларуси. XI–VII вв. / О.А. Трусов – Минск, 1988. – 160 с.; Хозеров, И.М. Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. / И.М. Хозеров – Минск : Наука и техника. – 1994. – 50 с.; Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период : в 2 т. / В.А. Чантурия – Минск, 1985; Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII вв. – Минск : Наука и техника / Ю.А. Якимович. – 1991. – 367 с.).

Среди наиболее разработанных проблем развития архитектуры на территории Беларуси – развитие культовой архитектуры. Отметим труды белорусского историка Т. Габрусь, которая ввела в науку название «сарматское барокко» («Мураванья харалы. Сакральная архітэктурна беларускага барока» и «Саборы помняць усё»). Также значительная работа проведена А. Кулагиным, создавшим альбомы-справочники по католическим и православным храмам Беларуси. Крупными трудами по разработке проблематики деревянной архитектуры в национальном контексте на сегодняшний день являются рабо-

ты А. Лакотко «Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі» и «Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры».

Архитектуре средневековых городов уделяется особое внимание во втором томе четырёхтомника «Нарысы гісторыі культуры Беларусі». В этом издании архитектура рассматривается с точки зрения региональных особенностей. Разработке проблематики культовых памятников зодчества и монастырских комплексов посвящена работа И. Слюньковой «Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси».

Среди работ исторического плана, касающихся особенностей развития отдельных архитектурных памятников в масштабе поселений и регионов, следует выделить работу А. Метельского «Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст.». Эта работа написана на материалах письменных источников. В научно-популярном плане выделяется работа А. Русецкого «Мастацкая культура Віцебскага Паазер’я: ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя», первая глава которой посвящена историческим памятникам архитектуры Витебского Поозерья. В таком же плане написана работа О. Макушника «Гомель с древнейших времён до конца XVIII в. Историко-краеведческий очерк». Основное внимание в этих источниках уделяется историческим аспектам развития архитектуры, здесь много ссылок на первоисточники.

Итогом систематизации историко-архивных исследований памятников архитектуры Беларуси стали труды коллектива авторов, издававшиеся с 1998-го по 2010 г. Такой работой, например, является сборник научных статей «Страчаная спадчына», где на документальном материале даётся описание конструктивных особенностей и истории возникновения и уничтожения ныне несуществующих памятников зодчества Беларуси.

В результате анализа и систематизации отдельных результатов научных исследований в свет вышли многотомные комплексные работы энциклопедического плана: двухтомник «Вялікае княства Літоўскае. Энциклапедыя» (2007 г.) и четырёхтомное издание «Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і заходнеўрапейскім кантэксце» (2005–2009 гг.).

Необходимо отметить и работы, посвященные истории архитектуры Беларуси XIII – XVI вв., написанные в последние годы. Среди авторов исследований: А. Трусов (Трусаў, А. А. Кароткая гісторыя архітэктуры Беларусі / А. Трусаў. – Мінск : Харвест, 2015. – 463 с.); Т. Воробей (Варабей, Т. Архітэктурная спадчына Іагана Крыштафа Глаўбіца: крыніцазнаўчы аспект : адзін з вядучых твораў познебарочнай архітэктуры Вялікага княства Літоўскага (віленскага барока) / Т. Варабей // Архівы і справаводства. – 2017. – № 2. – С. 114–120); М. Волков (Волкаў, М. Архітэктура Старога замка ў Гродна XVI–XVIII стст.: выгляд і прызначэнне збудаванняў, размешчаных уздоўж нёманскай сцяны / М. Волкаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 11. – С. 5–22); М. Плавинский (Плавінскі, М. Мядзельскі замак:

вынікі археалагічных даследаванняў і магчымасці іх візуалізацыі : пра аналіз матэрыялаў археалагічных даследаванняў, які дазваляе зрабіць рэканструкцыю замка / М. Плавінскі, Юрый Власюк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 10. – С. 15–20); Н. Кізіюкевіч (Кізіюкевіч, Н.А. Папярэднія вынікі даследавання тэрыторыі Новага замку ў Гродне / Н.А. Кізіюкевіч, Г.М. Семянчук // Матэрыялы па археалогіі Беларусі = Materials on the archaeology of Belarus : зборнік навуковых артыкулаў / галоўны рэдактар В. М. Ляўко. – Мінск, 2014. Вып. 25. Вынікі даследавання першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі. – С. 224–227); А. Дэрновіч (Дзярновіч, А. Крэўскі замак і старажытнае Крэва: праблемы датавання і культурныя асаблівасці / А. Дзярновіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 1. – С. 5–16) і др.

2. История белорусского градостроительства – научное направление, основы которого заложены ещё учёными советского периода, занимается изучением теории и практики планировки и застройки городов, в целом – изучением градостроительной культуры и всех объёмно-планировочных типов сооружений внутри каждой исторической эпохи. В последней четверти прошлого века стали появляться научные публикации по градостроительству отдельных городов Беларуси в большинстве своём – искусствоведческого плана. В частности, отдельные исторические аспекты развития городской застройки прослеживаются в работах Я. Г. Зверуго, В.А. Чантурия, И.М. Хозерова, Г.В. Штыхова, Т.И. Чернявской, О.Н. Левко и других учёных. Однако и на современном этапе развития отечественной исторической науки существует ещё много нерешённых вопросов в развитии этого направления. В частности, по мнению Ю.В. Чантурии, среди историко-культурных аспектов градостроительного искусства Беларуси не определены основные направления и система свойств его исторического развития. Также, он отмечает, что слабо разработанными являются вопросы особенностей пространственной организации городских поселений разных эпох и установлений черт общности и различий между белорусским и русским, западно- и центрально-европейским градостроительным искусством в широком историко-культурном плане изучения.

Отметим, что развитие градостроительства на белорусских землях в XIII–XVI вв. прошло эволюцию от нерегулярного градостроительства средневекового восточнославянского генезиса до регулярного средневекового градостроения, привнесённого из Западной Европы, укоренившегося на территории Беларуси и получившего региональные черты и особенности.

Прежде чем перейти к изучению истории развития градостроительства на землях средневековой Беларуси, следует кратко отметить, что в научной оценке этих процессов в европейской и белорусской науке существует заметное различие. В европейской исторической урбанистике города Средневековья рассматриваются как своеобразные центры внутрисистемных социальных и

политических взаимоотношений, в которых в том числе складывались предпосылки свободомыслия и новаций будущих эпох.

Несколько иначе рассматриваются процессы формирования городов в российской и белорусской науке. Ими признаются и исследуются отличия городов Средневековья Восточной Европы от городских центров Западной Европы. Среди таких отличий в томе 1 работы «Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Феномен средневекового урбанизма» под редакцией А.А. Сванидзе (Москва : Наука, 1999. – 386 с.) отмечены несколько основных, которые оказали непосредственное влияние на историю градостроительства:

- бюргерство западноевропейских городов и восточноевропейские мещане представляли собой различные по своим политическим правам социальные группы;

- купечество в средневековых городах Руси и Беларуси составляло малый процент городского населения и не составляло крупных объединений; не сложилась мощная цеховая организация этой социальной прослойки, не возникло автономных самостоятельных групп с самоуправлением, как в городах Европы;

- экономика русских и белорусских городов была более аграрной, чем в городах Западной Европы;

- существовали заметные различия во влиянии правящей верхушки (наместников, воевод, посадников и др.) на развитие города в Восточной Европе и во взаимоотношениях между сеньорами и городами в Западной Европе;

- в особенности в белорусских городах и местечках существовала определённая веротерпимость между городским социумом и конфессиональными и этническими меньшинствами (иноверцами и инородцами). В городах Западной Европы в зависимости от исторических периодов развития и регионов эти группы городского населения имели очень различный социальный статус в городской среде;

- статус и влияние государственной церкви и монашества отличался в городах на Востоке и на Западе Европы.

В XIII в. на белорусских землях не прекращались процессы создания и развития городов, начавшиеся в прошедшие века. Центральное место в старых городах традиционно занимал укрепленный детинец (кремль), рядом или вокруг которого размещался ремесленно-торговый ряд (торг). Такая структура в древнерусском градостроительстве в основном сложилась на основе существования укрепленных поселений-городищ, развивавшихся в IX–XI вв. Среди главных особенностей развития градостроительства белорусских городов в XIII – начале XIV вв. следует отметить следующие:

- наиболее древние центры ремесла и торговли (Полоцк, Туров), в изучаемый период продолжали играть объединяющую роль на определённой территории. Возникшие на стратегических направлениях водных путей, пере-

сечениях водных и сухопутных путей многие городские поселения во второй половине XIII в. становились крупными торговыми центрами, существовали как удельные резиденции княжеских династий;

– как правило, основой древних городов служили укрепленные городища. Все древние города Беларуси возникли у истоков рек, на основе местных укреплений. Оси водных преград определили первоначальный сектор развития городской застройки, эта тенденция в целом сохранялась и впоследствии;

– города Беларуси развивались на основе общеславянской традиционной структуры «град-торг-посад». Торговая площадь находилась, как правило, напротив замковых ворот. Пространственно-планировочное решение городов основывалось на центрально-радиальной схеме застройки;

– центром (ядром) города оставался укрепленный деревянно-земляной фортификационный комплекс, развитие которого существенно влияло на общие перспективы застройки центров поселений. Искусственные фортификационные сооружения типа «валы», «рвы», «парканы» и так далее. в XIII в. продолжали в целом играть роль своеобразных «разъединителей» на городской территории. Отдельные фортификационные объекты были включены в многоярусные системы оборонительных рубежей, что характерно для крупных городских поселений. Над валами возводились, а в случае разрушения – восстанавливались, деревянные конструкции (укреплялись частоколами), по углам размещались башни – 2-х, - 3-ярусной конструкции (четверики). Высота частоколов не превышала 5 м. В укрепленной стене на уровне роста человека делались специальные вертикальные бойницы для стрельбы из луков.

Городская планировка, сложившаяся в прошедший исторический период, послужила экономической, социальной и политической базой дальнейшей эволюции городов, а также формирования на торговых путях множества новых поселений. Примером такого рода может служить город Гродно. Городское поселение Гродно являлось крупным укрепленным форпостом на северо-западном рубеже. С этим связывают и происхождение самого названия города, возникшего от слова «городить». Деревянно-земляные укрепления служили «ядром» поселения. В древних летописях г. Гродно упоминается часто под именем «Городно» или «Городень». В первой половине XIII вв. Гродно был центром удельного княжества. В середине XIII в. город попал под власть литовских князей, но вскоре был отвоеван и находился в состав Галицко-Волынского княжества, однако затем вновь и надолго вошел в состав Великого княжества Литовского. Развитие городской планировки изначально шло от деревянного укрепленного замка, расположенного на высоком холме у впадения реки Городничанки в Неман на восток и север (вдоль рек). Планировка улиц не получила регулярной системы; она была привязана к сложному рельефу города и главным его компонентам – торговой площади и замку. Торговая площадь расположилась в двух кварталах от замка. На нее выходили семь улиц города,

в том числе все основные, связанные с загородными дорогами и мостом через реку Неман.

В XV в. развитие товарно-денежных отношений, международные и культурные связи способствовали появлению сословия мещан. Новое сословие стремилось освободиться от феодальной зависимости, получить гарантии свободной торговли, ремесла, земледелия, создания своего городского самоуправления, цеховых объединений, выборов своих органов власти: магистрата и суда. С XV в. в городах стали повсеместно появляться торги, составлявшие постоянно расширяющийся внутренний рынок, имевший огромное значение в экономической и социальной жизни ВКЛ. Количество людей, вовлечённое в рыночный оборот, постоянно росло, что способствовало развитию урбанистических процессов. Статус городов и местечек как центров торговли был юридически закреплён в статье 29 Статута ВКЛ 1588 г. «...Такъ тежъ и езы на рекахъ портовыхъ где зъстародавна бывали, хто бы ставилъ, тогды предсе маеть месьца зоставляти такъ слушные, абы езомъ або тамован[ь]емъ никому ее шкода не стала... а хто бы зъ обывателей того паньства нашого якого кольвекъ стану и народу шляхетского для примноженья себе пожитку хотель на кгрунте своёмъ местечько новое сладити, то ему волно будеть учинити, и торговое в нёмъ водлугъ давного звыклого обычаю, яко се то в местечкохъ иньшихъ князскихъ и паньскихъ заховуеть, установити».

До Люблинской унии в ВКЛ насчитывалось около 80 городов, а после унии – уже около 380. Ю.В. Чантурия в монографии «Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в. Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм» (Чантурия, Ю.В. / Ю.В. Чантурия. – Минск : Бел. наука, 2005. – 375 с. – С. 40) указывает, что в XVI в. на территории Беларуси возникло около 200 новых поселений городского типа. В XVII в. – 42 города и 426 местечек. По количеству жителей городские поселения разделялись на крупные, средние и малые. В местечках обычно проживало от нескольких сот до 1500 человек.

До XV – первой половины XVI вв. планировка белорусских городов существенно не отличалась от традиционной планировки городов XII–XIII вв. Многообразие типов систем планировки находится в основе специфики средневекового градостроительства на землях Восточной Европы. Вместе с тем в этот исторический отрезок времени чётко прослеживаются процессы преемственности в белорусской культуре как культуре европейской. Преемственность отразилась в переработке европейских архитектурных и художественных традиций, литературе, языке, музыке и др. «Благодаря совпадению различных исторических факторов белорусский этнос приобрёл в этот период культурный потенциал и запас прочности, которого оказалось достаточно, чтобы пережить несколько веков кризиса и сохранить до новейшего времени основные элементы национальной культуры» (Кравцевич, А., Смоленчук, А., Токць, С.

Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич [и др.]. – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 212 с. – С. 53).

Интенсивное строительство городов в Европе привело в XIII в. к расширению и укреплению старых римских городских поселений и появлению новых. Исследователи отмечают, что часто городские укрепленные поселения возникали вокруг феодальных замков. Отдельные сельские поселения при благоприятствующих условиях становились основой городских поселений, если они находились на местах интенсивного развития торговли (на землях Беларуси таким городским поселением является, например, города Гродно, Полоцк, Витебск и др.). Отметим, что на белорусских землях процессы градостроительства в XIII в. осложнились в из-за монголо-татарского нашествия и частых вооруженных столкновений (особенно на Западе и Северо-Западе региона – с крестносцами и соседями – галицко-волынскими князьями). Так, в 1240–1241 гг. орды ханов Каюна и Койдана уничтожили во время набега городские поселения городов Гродно, Бреста, Каменца, Слонима, Колодяжина, Владимира-Волинского, Галича и других.

По критерию замковых и другого вида фортификационных сооружений города условно подразделяют на 3 основных типа. К первому типу относят крупные города, в которых имелся замок на месте древнего укрепленного детинца; городские укрепления имели несколько линий обороны, а также оборонительные стены и валы между районами т.н. околного города. К таким городам относились, к примеру, Витебск, Полоцк, Могилев, Бобруйск, Чечерск, Орша, Кобрин и некоторые другие.

Для второго типа характерно отсутствие оборонительных сооружений, кроме замковых (Кричев, Лида, Слоним и некоторые другие).

Третий тип городов и местечек был отмечен тем, что не имел оборонительных валов, рвов и стенно-башенных конструкций (Вилейка, Волковыск в XVI–XVIII вв., Лепель, Свирь и др.). [Архітэктура Беларусі : нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / Лакотка А.І. (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, – Т. 2 : XV – пачатак XVIII стст. – 2006. – 629 с. – С. 60–61].

Исследования исторической планировки городов Беларуси позволяют выявить ее основные особенности. Так, отмечена определенная зависимость конфигураций планировки городских районов от географического ландшафта местности. По мнению исследователей, такая особенность прослеживается в эволюции городских поселений Беларуси, России и Украины с древнерусского периода, однако в белорусском градостроительстве она имеет свои региональные отличия. Особенности градоформирования Беларуси в изучаемый период являются следующие:

– большинство городов России занимало большую площадь, в то время, как на землях ВКЛ были широко распространены небольшие города и местеч-

ки, классификация типов планировки которых неоднозначна. Если городские поселения России тяготеют к линейному типу, то так называемые «малые города» Беларуси по типологии планировки часто совмещают в себе различные типы. Доминируют одноуличные, двухуличные, ребристые, Т-образные и крестовидные типы планировки;

– веерно-кольцевые системы уличной сети белорусских городов имеют незаконченную конфигурацию окружности по сравнению с российскими городами;

– прямоугольные и перекрёстные схемы планировки белорусских городов существуют только в сочетании с другими типами планировки;

– сосуществование различных конфигураций городской планировки в массиве одного города в Беларуси свойственно ландшафтно обособленным городским районам, например, в Могилёве, Витебске, Гродно, Орше и некоторых других [Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в. Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В.Чантурия. – Минск : Бел. наука, 2005. – 375 с. – С. 43].

Подобная многотипность планировки городов Беларуси объясняется отдельными учёными как неотъемлемая черта древнерусского градостроительного наследия: (Килимник), но и как региональную особенность белорусского градостроительства, полученную в результате исторической преемственности влияния культур Западной и Центральной Европы (Чантурия).

Исследователи отмечают, что раннефеодальные города в Беларуси с традиционно сложившейся планировкой (детинец – посады) до начала XV в. в целом сохранялись без изменений. Государственные или частновладельческие замки на местах детинцев в этот период уже могли приобрести ренессансные черты, а посады не превосходили по площади более древние поселения. Улицы белорусских городов никогда не имели прямой планировки, они были оформлены плавными поворотами. Так называемая «веерная» планировка старых городов в основном доминировала до конца XV в., и в дальнейшем развитии приобретала стройную систему квартальной планировки.

Городской центр в архитектурной композиции этого периода представлял собой в центре здание городского магистрата (ратушу), расположенную на большой торговой площади, гостинный дом или двор, общественная баня, корчма, магазины, амбары и другие хозяйственные постройки. Такая планировка характерна не только для Беларуси, но и всех крупных населённых пунктов ВКЛ. Распространявшееся в городах Магдебургское право способствовало расширению общественной застройки, что изменяло внешний облик города.

Историками и археологами, изучающими социальные последствия урбанизации городских поселений в Средневековой Беларуси, отмечается, что с XV–XVI вв. в планировке городских поселений и крупных местечек появляются изменения, связанные с распространением принципов регулярной пла-

нировки городских районов на основе прямоугольной перспективы уличной сети. Такой тип планировки в специальных источниках назван готическим.

Готический тип в градостроительстве, возникший во Франции в XII столетии, являлся типом регулярной планировки городских центров; в начале XIII в. он получил распространение в Англии, Чехии, Венгрии, в конце XIII – начале XIV вв. проник в Польшу. В городах Европы к XIII в. сформировались основные типы городской застройки, которые в региональном отношении имели свои характерные особенности. При этом общими признаками готического градостроения являются:

1. Прямоугольная или квадратная форма рыночной площади.
2. Геометрически выровненные улицы как продолжение углов рыночной площади.
3. Примыкание двух улиц к углу рыночной площади не всей шириной, а частью.
4. Размещение ратуши, торговых лавок и жилых зданий в срединной части от городской площади.
5. Осевая структура застройки тяготеет не к центру площади, а к противоположным сторонам.
6. В перспективе центр города с готической застройкой не был единым ансамблем, а представлял собой скорее «художественно организованный конгломерат отдельных элементов» (Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы/ Лакотка А.І. (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, – Т. 2 : XV – пачатак XVIII стст. – 2006. – 629 с. – С. 63).

Среди факторов, способствовавших распространению этого типа планировки, исследователи называют экономический, композиционный, этнический, религиозно-культурный и некоторые другие. Отметим, что изучение готического типа планировки городов Беларуси в целом предопределено невозможностью определения точного времени появления геометрически правильной регулярной застройки городских поселений, а также невозможностью определения границ регулярной застройки.

Процессы расширения каменного строительства в городах в середине – второй половине XVI в. связаны с высоким уровнем экономического развития городов и процессами укрепления сословия мещан. Именно этим временем датируется большинство каменных строений общественной архитектуры городов и крупных местечек Беларуси. Такими постройками, например, были купеческие и цеховые дома, культовые здания, ратуши, гостинные дворы и др.

В исследованиях советских историков и архитекторов существовала дифференцированная типология городов Беларуси по факту существования или отсутствия регулярной планировки.

Так, к первому типу городов относились «старые» города, существовавшие со времён Древней Руси, с нерегулярной планировкой, впоследствии, к середине XVIII в., полностью перестроенные в регулярном ключе, например, города Койданово, Давид-Городок, Клецк и некоторые другие.

Ко второму типу относятся города, построенные в XVI в. по регулярным планам средневековой застройки, например, Бельнич, Борисов, Крупки, Ружаны и некоторые другие). Третий тип включал в себя городские поселения, имеющие частично регулярную застройку, но в целом сформированные в нерегулярном ключе, такие как Гродно, Витебск, Орша, Могилев, и некоторые другие.

К отдельному виду относились города и местечки Беларуси, типология которых не поддавалась систематизации.

Отметим, что в XVI в. с объединением ВКЛ и Польского Королевства в одно государство на белорусских землях усиливаются контакты с государствами Западной Европы. Этот период отмечен распространением на землях Беларуси ренессансных построек и, соответственно, градостроительных традиций Возрождения. Архитектура Возрождения прежде всего выразилась в военной фортификации, а его принципы на землях ВКЛ распространялись в период войны Московского государства и ВКЛ (1534–1537), Ливонской войны (1558–1583), войн Речи Посполитой со Швецией (1600–1629) и Россией (1609–1618, 1632–1634, 1654–1667). Черты Ренессанса в истории градостроительства Беларуси впервые появились в планировке Полоцка, Мира, Несвижа, Быхова и некоторых других городов Беларуси. Историками отмечено, что развитие новых градостроительных принципов ярко прослеживается в городах – резиденциях крупных магнатских родов Литвы и Беларуси. В целом владельцы городов влияли на их развитие в своих интересах. Территория частновладельческих городов была разделена на участки, на которых располагались усадьбы горожан с домами, халупами (в зависимости от имущественного положения), с двором и хозяйственными постройками. Центром городского поселения обычно был рынок, торговая площадь, в более крупных городах имевшая торговые ряды лавок.

В целом исторические процессы изменения планировочно-пространственной композиции от нерегулярной к регулярной неизбежно приводили к отходу от старых древнерусских традиций в застройке городов и переходу к геометрически пропорциональным чертам средневропейских городов. В белорусских городах очень часто древнерусская планировочная традиция соседствовала (или являлась своеобразной частью) готической или ренессансной планировки.

Таковы общие тенденции развития градостроительства на землях Беларуси. Однако, многотипность городской застройки – характерная черта белорусского градостроительства в Средневековье и Новое время. Кроме того,

городские поселения в средние века изменялись очень постепенно, в зависимости от региональных, политических, социальных, военных и экономических факторов влияния. Поэтому целесообразно привести некоторые примеры генезиса отдельных городов Беларуси и указать на их особенности. Например, Могилев в изучаемый период, после уничтожения его в XIII в. (на основании археологических исследований), был отстроен в XIV в. и находился во владении королевы Ядвиги, младшей дочери племянника польского короля Казимира Великого Людовика, жены Владислава Ягайло. По свидетельству Баркулабовской летописи, в 1526 г. был отстроен деревянно-земляной замок, занимавший площадь более 1 гектара. Кроме укреплений замка, город имел и внешние линии обороны, опоясывающие всё поселение. В расположении этих укреплений, которые не раз подвергались ударам неприятеля, умело использовались естественные водные преграды. В застройке Могилева, который долгое время являлся свободным (коронным) городом, существовало деление на «посады» (районы упорядоченного расселения жителей), из которых старые посады (Нагорский, Шкловский) имели к XVII в. упорядоченную систему уличной планировки, а шесть поздних (Виленский, Задубровенский, Покровский и другие) отличались хаотичностью застройки уличной сети и разреженностью расселения. Типичным для средневековых городов Восточной Европы (и для Могилева) было оформление уличной сети полукольцевого направления. Со времени обретения Могилевом права на самоуправление (1577) и до конца XVII в. фактически образовалось двухчастное деление города на древнейшую часть (детинец) и торговый центр. По мнению историка и археолога И.А. Марзалюка, традиционная структура трёхчастного деления Могилева по типу «замок – торг – посады» начала формироваться в городе только в XV в.; как полноправный город, Могилев выступает только XVI в. ([Марзалюк, И.А. Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы / И.А. Марзалюк. – Магілёў – Мінск : “Веды”, 1998. – 260 с. – С. 22].

Таким образом большинство городов Беларуси в Средневековье развивались на основе природных ландшафтов и имели нерегулярную застройку. К концу XVI в. В отдельных коронных и частновладельческих городах усиливается влияние западноевропейских традиций готического, ренессансного или смешенного типа. Однако в большинстве городских поселений особенности рельефа, как и в предшествующую эпоху, в значительной степени определяли городскую планировку. Это обстоятельство, по мнению большинства исследователей, является показателем сохранения традиций предшествующего периода и национальных особенностей в городской среде. В целом в градостроительстве до конца XIV – начала XV вв. господствуют восточноевропейские традиционные принципы, на которые в дальнейшем наложился элементы культуры западноевропейских стран. Среди городских построек с такими элементами на белорусских землях получили распространение рату-

ши, гостиные дворы и лавки, корчмы, аустерии, жильё городских жителей и некоторые другие.

3. Большинство памятников монументальной архитектуры XIII–XVI вв. на белорусских землях ВКЛ в историко-археологических и архитектурно-искусствоведческих исследованиях относят к оборонительным. При этом в научной литературе общего и специального характера нет единого подхода к периодизации, типологии памятников, их локализации и интерпретации изучаемых объектов оборонной архитектуры. По – разному определяется и дефиниция «замок».

А.Н. Кушнеревич, работы которого в большинстве своём посвящены готической архитектуре ВКЛ, выделил в развитии оборонного зодчества Беларуси изучаемого периода три периода:

1. Конец XIII – первая половина XIV вв., когда на землях ВКЛ, используя традиции местного фортификационного зодчества, строились новые типы укреплений европейской архитектуры (лагербурги, бергфриды, донжоны, кастели) и были возведены каменные замки в Медниках, Ковно, Крево, Лиде, Вильно (Верхний и Нижний замки), Старых Троках, Витебске (Верхний и Нижний замки).

2. Последняя четверть XIV – пер. пол. XV вв., для которого характерно расширение топографии замков на север и северо-запад. В это время получили распространение разновидности кастелей: канвентхаузы и замки с регулярной планировкой и фланкирующими башнями по углам, которые значительно повысили оборонительные качества общей системы укреплений. Были возведены каменные замки в Троках (на полуострове и острове), Гродно, начато строительство каменных укреплений в Орше, Мяделе, Остроге. В Вильно перестраивался Верхний замок и укреплялся Нижний, в Новогрудке возводились стены и пять башен, в Луцке – Верхний и Нижний замки. Реконструкции и модернизации подверглись замки в Ковно и Каменец-Подольском.

3. Конец XV – первая половина XVI вв. Было закончено строительство Новогрудского замка (две башни), проведены работы по укреплению Луцкого замка, модернизированы замки в Кременце и Остроге, проведены работы по замене деревянных укреплений на каменные, в Мире возведен замок – кастель (Пивоварчик, С. Проблемы изучения наследия «ORCHITECTURO MILITORIS» ВКЛ в белорусской историографии конца XX – нач. XXI вв. / С. Пивоварчик // Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур : зб. навук. арт. / склад.: Д.У. Караў, В. В. Масценка. (Серыя “Гістарыяграфічныя даследванні”). – Гродна : ЮрсаПрынт, 2013. – С. 140–146).

Ю.А. Заяц предложил классификацию деревянных замков ВКЛ. Он отмечает, что принципы размещения деревянных замков и их фортификационные сооружения практически не отличались от каменных и выделил следующие типы деревянных замков:

– замки, построенные на высоких возвышенностях, у которых конфигурация укреплений либо подчинялись контурам площадки, либо последней искусственно придавалась правильная геометрическая форма (Острошицкий городок, Лоск, Радошковичи, Раков);

– замки, расположенные в труднодоступных местах – остров; полуостров, возвышенности среди болот, поймы рек (Дрисвяты, Езерище, Лысково, Молодечно);

– замки, построенные на береговых мысах (Стрешин, Тетерин) или на высоких обрывистых берегах рек, отделяясь от прилегающей территории валом и рвом, преимущественно П-подобной формы (Логойск, Мышь);

– замки, которые состояли из двух частей – собственно замка и подзамчища (Дубровно, Жлобин);

– замки частновладельческих городов (Заславль, Клецк, Логойск, Друцк и другие города), сохранившие конфигурацию бывших детинцев XI–XIII вв. и увеличившие укрепления в высоту и ширину. (Заяц, Ю.А. Замкі / Ю.А. Заяц // *Археалогія Беларусі* : у 4 т. Т. 4 : Помнікі XIV–XVII стст. – Мінск : Навука і тэхніка, 2001. – С. 66–86).

В историко-социальном плане исследователи рассматривают замки как частные (княжеские или феодальные) укрепленные резиденции, выполняющие роль административного, хозяйственного, военного и культурного центра феодальных владений. Различают оборонные форпосты (пограничные укрепленные поселения государственного значения) и непосредственно замки как укрепленные центры частного характера (Семянчук, Г.М. Да праблемы генезісу і функцыянальнага прызначэння раннесярэднявечных умацаваных паселішчаў-замкаў на тэрыторыі Беларусі / Г.М. Семенчук // *Castrum, urbis et bellum* : зб. навук. прац. / Г.М. Семенчук [і інш.]. – С. 62 – 68).

А. Кулагиным в академическом издании «Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте» используется термин «крепость» для оборонной средневековой архитектуры ВКЛ используется термин «крепость», что, по мнению А.Н. Кушнеревича, не допустимо. Российский историк К.С. Носов отмечает, что до конца XVI в. термином «крепость» изредка называли фортификационные укрепления вообще (рвы, валы и другие сооружения), а в XVIII в. крепостями стали называть «сомкнутые укрепленные сооружения, предназначенные к самостоятельной обороне» (Носов, К.С. Русские крепости и осадная техника VIII–XVII вв. / К.С. Носов // *Военная история*. – [Электронный ресурс]).

До середины XIV в. большинство городов и поселений на территории Беларуси имели деревянные оборонительные сооружения, построенные в XI–XII, начале XIII столетия. М.А. Ткачѳв отмечает двойственный характер военно-инженерного замысла всех оборонительных построек на землях Беларуси эпохи Раннего Средневековья. Так, оборонительные сооружения Полоц-

кой земли подобны на такие же сооружения Новгорода, Смоленска, Пскова, Южной и Восточной Прибалтики. Оборонительные сооружения Понеманья и Туровщины правильной круглой формы, эти земли имели давние связи с Волинью, Польшей, Чехией. Концентрические валы и способы построек оборонительных элементов говорят о воздействии на местные традиции иностранной методики и приёмов. Расположение оборонительных сооружений на этих землях говорит об обособленности каких-то давних племенных территорий расселения, чем о дифференциации периода феодальной раздробленности (Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / пад рэд. П.А. Раппапорта / М.А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978 – 143 с. – С. 17). Однако именно в этой части белорусских земель во второй половине XIII–XIV вв., с изменением политической обстановки в Европе и появлением агрессивных государств-соседей, строятся первые каменные оборонительные сооружения типов «донжон», «бергфрид» «кастель». Постройки этих типов были известны в Европе с XI в. Они широко применялись крестоносцами при покорении Полабья, Пруссии, Самбии (Замланд) и других земель (Бахтин, А. Орденские замки-крепости и укрепления северной части Восточной Пруссии // Записки с меткой Тевтонский орден. – [Электронный ресурс].

Деревянные и каменные башни в структуре замковых укреплений впервые упоминаются в летописях за 1259 г. «Вежа же среде города высока, якоже бити с нея окрест града, подсоздана каменем в высоту 15 лакот. Создана же сама дровом тесаным и убелена яко сыр, светыжися на всеи стороны» (Города, местечки, замки Великого княжества Литовского : энциклопедия / ред. совет: Т.В. Белова (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцикл. імя П. Броўкі, 2009 – 312 с. – С. 56).

Предполагается, что столбовые башни-замки типа “донжон” существовали в пограничных городах в XIII в. В плане круглые или прямоугольные, эти башни соответствовали новой тактике обороны и хорошо противостояли атакам камнемётных машин. Из них до настоящего времени сохранилась лишь башня в Каменце. Останки подобных сооружений обнаружены на замковом детинце в Бресте, в Гродно, возможно, в Турове. Башня в Бресте, например, просуществовала до 1831 г., потом была разобрана. Подобные башенные конструкции строились в это время в Польше (Беловин, Столпье), на Украине (башни Житомирского, Винницкого замков), в странах Скандинавии и в Центральной Европе [Архітэктура Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск. 1993. – 620 с. – С. 592].

Создание и укрепление деревянных пограничных и городских замковых крепостей продолжалось на территории Беларуси до начала XVIII в. Это было связано с частыми военными столкновениями, особенно на границе ВКЛ и Московского княжества. Археологические исследования свидетельствуют, что

наиболее старым из замков-кастелей ВКЛ является замок в Новогрудке, создание которого относят к эпохе Миндовга, короновавшего здесь в 1253 г. В XIV – начале XV вв. замок подвергся перестройке, были возведены три дополнительные башни: Костельная, Малая и Посадская. Позже, в начале XVI в. возведена Сторожевая башня, в конце этого столетия сооружён дворец с капеллой. В таком виде замок просуществовал до начала XVIII ст., в 1706 г. был взорван шведами во время Северной войны (Архітэктура Беларусі : энцыклапедычны даведнік. – Мінск, 1993. – 620 с. – С. 361).

В XIV–XVI вв. города Беларуси ещё сохраняли старые оборонительные сооружения (валы, рвы, стены с башнями и воротами). Некоторые местечки (Дивин, Дубровно) имели искусственные валы с острогом (деревянным частоколом). Существовали города без внешнего оборонительного кольца (Гродно). Его городская планировка развивалась нескованной оборонительными элементами. Дворец-замок Витовта имел готические черты и в 80-е гг. XVI в. подвергся коренной перестройке. Замковые укрепления и расположенные рядом угодья являлись градоформирующими центрами.

В источниках часто можно встретить законодательные постановления о возложении обязанности содержать и охранять замок и окрестности на местных мещан и жителей окрестных деревень. "... А городъ и острогъ мають мещане стеречи посполъ съ путники сел[ь]скими; а на границы и по дорогамъ сторожу отъ непрятелей въ нинешніи часы валечныи мають вси посполите, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыка, и бояре, и игуменья, и мещане" (Литовская Метрика. Отдель первый. Ч. I : Книга записей. Т. I. – С.-Петербургъ, 1910. – [Электронный ресурс]. При осаде замковых стен предместья также вынуждены были переносить все невзгоды вместе с цитаделью.

Часто замок и территория вокруг него являлись центрами поселений, от которых расходились все главные улицы (например, Новогрудок). Иногда замок и внешние оборонительные укрепления создавали мощный оборонительный пояс вокруг города (Слуцк, Старый Быхов, Речица). Частновладельческий замок и поселение могли располагаться отдельно друг от друга, соединяясь одной улицей (Несвиж, Мир). В Европе в XV–XVII вв. замки начинают приобретать осевые законченные композиции, не связанные с окружающим ландшафтом (например, замок Эльк в Польше).

Исторические источники свидетельствуют о 25 видах различного рода оборонительных укреплений на территории Полотчины и Витебщины, из которых замками-крепостями государственного значения можно назвать Витебский Верхний и Нижний замки, Воронецкий, Ситновский, Туровлянский, Полоцкий, Оршанский, Дубровенский замки. К примеру, московские войска не раз пытались захватить замок в Борисове в начале XVI в. это удалось только в 1519 г. Дубровенский деревянно-земляной замок-острог постоянно подвергался нападениям московских войск с 1514 по 1580-е гг. (Левко, О.Н. Средневеко-

вые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Формирование и развитие / О.Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2004. – 280 с. – С. 111). В 1525 г. после продолжительной осады московской ратью был полностью разрушен Мозырский замок. По другой версии – сожжён во время татарского набега. Комплексом деревянных и земляных укреплений был опоясан в XIV–XVI вв. Бобруйск. Длина его оборонительных стен и ширина 10 башен составляла в целом более 0,7 га. (Города, местечки, замки Великого княжества Литовского: энциклопедия /ред. совет: Т.В. Белова (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцикл. им П. Броўкі, 2009. – 312 с.)

Эволюция замков типа «кастель» в Центральной Европе и Прибалтике привела к широкому распространению в конце XIV–XVI вв. характерных типов орденских замков, имеющих ярко выраженные элементы позднеготических оборонительных конструкций. Эталоном строительной перспективы здесь служил замок – резиденция великого магистра в Мальбурге. В XV в. Многие из этих замков приобрели статус светских резиденций. Примерами могут служить замки в Эстонии (Таальсе, Паоле), Польше (Вавель), в Молдове (Бендеры), придунавские верхненемецкие замки и другие памятники. Е.В. Килимник отмечает, что «...с ослаблением императорской власти, становившаяся ... более независимой знать во все возрастающих объемах стремилась возводить мощные каменные замки, как свои постоянные и репрезентативные родовые резиденции, пренебрегая защитой регионов. Они были для своих династических создателей с одной стороны способом уклониться от притязаний королевской и императорской власти, но также защититься и от экспансионистских устремлений собратьев по сословию» (Килимник, Е.В. Генезис форм феодальных замков в Центральной Европе в период зрелого Средневековья. Научные статьи // Мир науки, культуры образования. – 2010. – № 5. – С. 215–219. – С. 218).

Одновременно с элементами готики в замках Беларуси и Литвы появляются в конце XV – начале XVI вв. защитные сооружения, характерные для обороны с огнестрельным оружием. Построенный в 1506–1510 гг. в Мире брестским старостой князем Юрием Ильиничем замок-кастель, во второй половине XVI в. был перестроен итальянскими зодчими по приказу князя Радивилла в стиле Ренессанс. Здесь княжеский трёхэтажный дворец является пристройкой к основному четырёхугольному массиву стен и башен старой конструкции. Характерной особенностью этого памятника зодчества является приспособленность башен к изолированной круговой обороне в случае прорыва противника во внутренний двор. По мнению историков искусства, несмотря на общую массивность, Мирский замок не создаёт чувства громоздкости и гармонично вписывается в окружающий его пейзаж. Элементы нидерландского ренессанса, наличествующие в интерьере Мирского замка, композиционно идентичны чертам замков Бесенштаэн и Клейдаель под Антверпеном По-

строенный на рубеже XV–XVI вв. воеводой виленским Войцехом Гаштольд-ом замок в Геранёнах представлял квадратное в плане сооружение (27×27м), которое имело оборонительные угловые башни и деревянный дворец Гаштольдов, однако в интерьере было больше светскости, чем строгой оборонной традиции. Композиционно близкими к Мирскому и Гольшанскому замкам являлись замок-крепость Туровля (1563 г.) построенный по приказу Ивана IV (Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / А.І. Лакотка (наук. рэд.) [і інш.] – Мінск : Беларуская навука. – Т. 1 : IX–XIV стст. / А.І. Лакотка [і інш.]. – 2005. – 392 с.).

Изобретение пушек и распространение огнестрельного оружия в странах Европы оказало сильнейшее влияние на оборонительные сооружения. В особенности это коснулось конструкций фортификационных элементов, которые ранее определяли основной уровень защищённости замка от неприятеля, а теперь с изменением осадной техники перестали соответствовать своему предназначению. Толщина стен перестала быть существенной преградой, неприступность замка стала зависеть от обеспечения его огнестрельным оружием и тактического его применения в соответствии с рельефом прилегающих к замку территорий.

В Европе в конце XV в. сложилась так называемая «новоитальянская фортификационная система», основанная на принципах бастионной тактики. Замки Европы приобрели дополнительные очаги обороны (земляные валы за основными стенами, бастионы, башни-рандели для установки пушек и другие подобные сооружения). В этот период бастионные укрепления появились вокруг отдельных городов (Страсбург, Ульм, Базель, Нижний Новгород), вокруг отдельных замковых резиденций (Несвиж, Мир, Ковно). Подверглись перестройке в начале XVI в. Гольшанский, Высоковский, Геранёнский замки, были окружены валами и пушечными гнёздами (бастионами, куртинами) Могилёвский, Полоцкий, Борисовский замки. К примеру, точно и удачно возведённые укрепления голландского типа вокруг замка в Заславле (система бастионов и фортов) представляли надёжную оборону и без высоких стен и башен (Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Філіял «Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы». – Т. 2 : Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А.І. Лакотка (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 575 с. – С. 25).

Таким образом, замковая архитектура изучаемого периода в целом развивалась в русле восточнославянского зодчества оборонного типа. Наиболее распространённым материалом являлось дерево. Каменные и кирпичные оборонные замки с элементами европейской готики появились на территории Беларуси в пограничных западных и северо-западных регионах в результате

политических военных столкновений с воинственными соседями-кестоносцами. Отдельные замковые постройки впоследствии превратились в великокняжеские резиденции (в Криво, в Гродно и некоторых других поселениях). С XVI в., с усилением роли шляхты, многие замки стали частновладельческими резиденциями, отдельные из них в последствии превратились в дворцово-замковые и дворцово-парковые комплексы.

4. На развитие культовой архитектуры на белорусских землях в XIII–XVI вв. существенное влияние оказывали процессы, связанные с изменением конфессиональной ситуации в ВКЛ. Отметим, что на протяжении всей своей истории княжество оставалось поликонфессиональным государством с преобладающей христианской религиозной традицией. Однако в рамках этой традиции положение, роль и влияние конфессий не оставались неизменными. На белорусских землях княжества устойчивые позиции еще со времен Древнерусского государства занимала православная церковь. В четыре из десяти православных епархий, существовавших в ВКЛ в изучаемый период, входили белорусские земли (Полоцко-Витебская, Турово-Пинская, Смоленско-Северская и Владимирско-Берестейская). Со времени подписания Кривокой унии и привилеев Ягайло 1387 г. при активной поддержке великокняжеской власти усиливается влияние католической церкви. В 1387 г. было создано и Виленское католическое епископство, территориально распространявшее свое влияние на все белорусские земли. В середине XVI в. под влиянием реформационных идей на территории Беларуси появились протестантские сборы (лютеран, кальвинистов, антитринитариев). Наибольшее распространение получил кальвинизм. Крупные кальвинистские общины и храмы в XVI в. были в Несвиже, Бресте, Слуцке, Клецке, Орше, Ивье, Кейданах и некоторых других городах и местечках.

По мнению И. Слюньковой, в развитии православной архитектуры на территории Беларуси (и соседней Украины) можно выделить два основных периода. Первый период начался в XI и завершился к середине XV в. Он охватывает эпоху развития православной традиции и время формирования автокефальной православной церкви в ВКЛ. Второй период – XV и XVI вв. В это время происходит эволюция архитектуры и адаптация форм культового и светского искусства стран Европы (Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с. – С. 28).

Во время археологических исследований во многих городах Беларуси выявлены остатки деревянных церквей, о некоторых из которых сохранились записи в летописных и других источниках. К ним, например, относятся Михайловская и Кресто-воздвиженская церкви в Бресте (XV в.), церкви Михайловская (сгоревшая, по мнению исследователей – древнейшая в городе), Успенская, две Воскресенских, Покровская, Иоанна Крестителя, Симеона

Столпника, Св. Петра, Троицкая, Иоанна Богослова и Параскевы Пятницы в Витебске; уникальная церковь Честного Креста в Гродно (XV в., построена в виде круглой ротонды); Пречистенская, Петропавловская, Николаевская церкви и церковь Спасского монастыря в Кобрине (XVI в.) и некоторые другие памятники (Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII вв. : справочное пособие / Ю.А. Якимович. – Минск : Наука и техника, 1991. – 368 с. – С. 74, 107–109, 219). Отметим, что до нашего времени на территории Беларуси не сохранилась ни одна деревянная постройка (за исключением археологических находок), срубленная ранее XVI в.

В процессе развития архитектурных форм рассматриваемого периода деревянные церкви прошли эволюцию от простых двух-срубных продольно-осевых сооружений к ярусным трёх-срубным продольно-осевым и крестово-осевым многокупольным сооружениям. Исследования в этой области датируют появление первых ярусных церквей уже в XV в. и их дальнейшее конструктивное усложнение в XVI–XVII вв. Их особенностями, встречающимися только на территории Беларуси, А. Лакотко называет наличие пятигранной апсиды (вместо трёхгранной (Россия) и многогранной (Северная и Северо-Западная Украина), обходные галереи закрытого типа на уровне первого яруса (элемент, пришедший, по мнению исследователей, из древнерусского «теремного» зодчества), а также эволюция куполов над центральным, алтарным и входным помещениями храма (Лакотка, А.И. Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі / А.І. Лакотка. – Мінск : Беларусь, 2003. – 224 с. – С. 53).

Кроме вышеуказанных особенностей исследователи выделяют существование региональных самобытных различий в распространении культовых построек различных типов. Лакотко А. И. выделяет на белорусских землях два региона, на территории которых получили распространение определённые типы культовых построек. «Двух-, пяцісрубныя восевыя і крыжова-восевыя кампазіцыі драўляных цэркваў гістарычна сталі тыповымі для паўднёвых рэгіёнаў Беларусі, крыжова-цэнтрныя – для паўночных» (Лакотка, А.И. Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі / А.І. Лакотка. – Мінск : Беларусь, 2003. – 224 с. – С. 3])

Деревянные костёлы, получившие широкое распространение в XIV в., к XVII в. эволюционировали от простейших форм (одна-, двух-срубная конструкция с двухскатной кровлей) к сложным монументальным однобашенным и двух-башенным ярусным конструкциям. В ВКЛ они зачастую возводились как временные перед постройкой каменных; они имели в объёме и простые, и сравнительно сложные формы: от обычного четырёхугольника до сложного римского креста.

В целом научная полемика в изучении памятников деревянной архитектуры XIII–XVI вв. на белорусских землях связана с вопросами стилевых особенностей отдельных памятников деревянного зодчества в контексте региональ-

ных традиций, а также определения мест первичного создания деревянных строений и датировок их воссоздания или хронологии их существования в дереве (если памятник зодчества был воссоздан в камне).

Деревянное культовое зодчество в XIII–XVI столетиях получило достаточно широкое распространение на всей территории Беларуси. Его развитие было теснейшим образом связано с политической, экономической, и, безусловно, конфессиональной историей земель Беларуси, находившихся в составе ВКЛ. В изучаемый период деревянная архитектура, уже имея самобытные традиции строительного ремесла, подверглась эволюции, в том числе, под воздействием европейских тенденций в архитектуре Беларуси сформировались региональные типы уникальных культовых построек. Кроме стилевых и региональных местных особенностей, общим явлением для деревянной архитектуры была органическая связь с оборонной гражданской архитектурой. В деревянной культовой архитектуре были выработаны многие строительные и композиционные приемы, оказавшие впоследствии значительное влияние на развитие каменного зодчества.

Первый этап развития каменной архитектуры – начало – середина XIII в. – характеризуется упадком монументального каменного строительства. Это явление по-разному объясняется исследователями. Историк А.М. Кушнеревич, например, полагает, что причиной упадка является переориентация ремесла зодчих на решение более насущных проблем (например, на постройку оборонительных сооружений городов и частновладельческих владений). (Кушнярэвіч, А.М. Культывае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст. Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне / А.М. Кушнярэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 151 с. – С. 20). Т.В. Габрусь считает это время “эпохой варварства” и периодом, когда “... паступова былі страчаны многія прафесійныя будаўнічыя прыёмы, прынесеныя візантыйскімі майстрамі і ўдасканаленыя мясцовымі “цэрковнымі делатэлямі” (Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё. Готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – 169 с. – С. 22).

Второй этап – вторая половина XIII–XIV вв. Это время начала проникновения и распространения западных традиций в зодчестве и широкого распространения оборонительной готики в светской архитектуре. Дошедшие до настоящего времени памятники монументальной архитектуры единичны, большинство подверглось разрушению или их разобрали для строительства для других построек. Отметим, что первые храмы «западной» традиции, построенные иностранными мастерами, появились в Полоцке, Смоленске, Новгороде во второй половине XIII в. в кварталах немецких купцов. Однако, в этот период православная архитектура на белорусских землях доминировала.

В XIV в. велось активное строительство церквей в Бресте, Турове, Гродно, Луцке. Археологическое изучение сохранившихся в Бресте и Каменце основа-

ний церковей (Лысенко) впервые выявило применение в храмовом строительстве Беларуси в кладке стен т. н. «вендской» или балтской системы перевязки кирпичных швов. Такой способ кладки известен в Прибалтике и Северной Польше и также в замковом строительстве крестоносцев. По мнению исследователей, вышеназванные церкви были крестово-купольными, т. е. построенными в стиле поздневизантийского влияния с использованием трансепта (Кушнярэвіч, А.М. Культывае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст. Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследванне / А.М. Кушнярэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 151 с. – С. 2). Трансепт известен в ранних памятниках православного зодчества Беларуси (Полоцкий Софийский собор и церкви в Полоцке и Минске (XII в.). В византийской традиции крестово-купольной архитектуры пространство храма разделялось трансептом примерно посередине, создавая в горизонтальном разрезе равносторонний «греческий» крест. Такие постройки на белорусских землях были широко распространены примерно до второй половины XVI в.; тогда же начали появляться базилики католического крестово-купольного типа в виде вытянутого католического креста в разрезе (Габрусь, Т.В. Семантыка і функцыя трансэпта ў беларускім дойлідстве XVI–XVIII стст. / Т.В. Габрусь // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. Новыя даследванні : зб. артыкулаў / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – С.В. Марцэлеў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка. – 1989. – С. 114).

В поздневизантийской манере в этот период до начала XV в. развивалось строительство монастырей и монастырских православных церковей. Однако из-за плохой сохранности памятников монастырского зодчества и позднейших их перестроек в католическом и униатском стиле трудно определить изначальный облик церковей. Документальные источники сохранили сведения лишь об отдельных монастырских комплексах, созданных в XIII–XIV стст.: Лавришевский Ильинский мужской монастырь возле Пинска (XIII в), Логойский монастырь Иоанна Предтечи (1387 г.), Лукомльский Николаевский монастырь (XIV в), Свято-Духовский женский монастырь в г. Усвят (XIV в), Успенский Пустынский (1380 г.) и Онуфриевский (1407 г) монастыри около Мстиславля.

Католические костёлы, по мнению многих исследователей, стали строиться на территории Беларуси уже на рубеже конца XIV – начала XV столетий, вскоре после принятия христианства литовцами-язычниками (1387 г.) и основания Виленского епископства. Однако существуют документальные свидетельства, что идеи католицизма начали проникать на северо-западные земли Беларуси уже в княжение Гедимины в 20-е – 30-е гг. XIII в. С этого времени начинается и проникновение на белорусские земли т. н. «нищенствующих» монашеских орденов. Однако считается, что первые их храмы были деревянными.

Третий этап эволюции каменного зодчества (XV – конец XVI вв.) характеризуется расцветом оборонного зодчества в готической традиции, а также

назван временем расцвета «белорусской готики» в храмовом зодчестве (Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI – середины XVII вв. Справочное пособие / Ю.А. Якимович. – Минск : Наука и техника, 1991. – 368 с. – С. 223). Термин «белорусская готика» впервые ввёл в научный оборот М. Щекотихин. Он придерживался идеи постепенного прогрессивного развития западноевропейских архитектурных идей и приёмов, проникших на земли Великого княжества Литовского во второй половине XIII в. в контексте самобытной белорусской традиции, имевшей истоки в эпохе Киевской Руси. По мнению современных исследователей М. Щекотихин преувеличивал влияние немецкой кирпичной готики на местное храмовое строительство XIII–XVI вв. (Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё. Готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – 169 с. – С. 9).

Белорусская готика (по определению Н. Щекотихина) – не копирование каких-то западных идей и традиций, а особый тип в зодчестве на основе симбиоза византийской, готической и местной традиций, в результате чего появился новый стиль архитектуры, органически связанный с общеевропейской парадигмой в искусстве. Сохранившиеся памятники монументального зодчества конца XIV–XV в. (Борисоглебская церковь в Новогрудке, костёл в д. Ишкольд Барановичского района, Маложейковская церковь, церковь в Сынковичах и др.) являются образцами дальнейшей эволюции белорусской готики в стилях Ренессанс и раннего белорусского барокко (XVI–XVII вв.).

XVI столетие во многом является переломным в развитии культуры белорусских земель. С XVI в. существенно меняется и характер готических построек на территории Беларуси. Сохраняя чисто готические схемы, они приобретают несколько отличный от всех известных западноевропейских готических памятников характер. В них проявляются совершенно иные архитектурные формы, которые создают новый образец готического архитектурного стиля. Раннеготические католические костёлы, построенные на основе кирпича, имеют упрощённую структуру, по сравнению с классическими готическими храмами Западной и Южной Европы. Примерно в таком ключе, по мнению исследователей, был построен фарный костёл Всех Святых в Новогрудке (Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё. Готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – 169 с. – С. 28). Из-за плохой сохранности памятника описать его отдельные формы пока не удалось.

Образцами готического искусства в этот период служили костёлы, построенные в Вильно и Ковно. Это были храмы соборного типа. Вешний фасад не имел башен, но выглядел очень громоздко, внешний декор был достаточно простым. Это связано с тем, что костёлы были храмами нищенствующих орден францисканцев и бернардинцев, которые первыми получили право строительства храмов на землях ВКЛ. По мнению исследователей, так называемым, «законодателем» готических форм в ВКЛ может являться костёл Святого. Ни-

колая в Вильно (XV в.). Во внутреннем его устройстве ещё целиком господствует немецкая готика. В обработке фасадов Николаевского костёла не видно никаких декорационных деталей. Пример этого костёла свидетельствует, что уже в XV в. можно заметить в виленском строительстве некоторые элементы местной переработки западноевропейских готических архитектурных типов (Чантурия, В.А. История архитектуры Беларуси / В.А.Чантурия. – Минск, 1985. – 295 с. – С. 223).

Одним из ранних памятников готической архитектуры Беларуси также является костёл в д. Вселюб Гродненской области. Датировка его постройки очень приблизительна, последние исследователи (Кушнеревич, Габрусь, Боровой) определяют время его постройки примерно около 1413 г. Подобные памятники выявлены в Новогрудке на территории замка (исследовала М. Малевская), в Латвии, Эстонии, в Западной Европе XII–XV вв.

Петропавловский костёл в д. Ивье (XV в.), дошедший до нас в виде храма с фасадом двух-башенной конструкции и барочными элементами, также датируют XV в. Этот храм построен из крупного кирпича в готической манере кладки с задней пятигранной апсидой. Памятник неоднократно перестраивался (последнее время перестройки – вторая половина XVIII в.).

Оригинальную стилистическую композицию имеет Троицкий костёл в п. Ишкольд (время постройки – примерно 1471–1472 гг.). Памятник дошёл до современного времени с незначительными внешними перестройками, поэтому хорошо поддаётся культурному изучению. В техническом плане это строение в виде вытянутой базилики, причём боковые нефы более узкие, чем центральный. Композиция этой постройки наблюдается в ранних памятниках романо-византийской традиции XI–XII вв. на землях Восточной Европы (например – Полоцкий Софийский собор). Костёл впоследствии стал одним из первых кальвинистских храмов на землях Беларуси.

XVI столетие ознаменовано расцветом «белорусской готики» и появлением в архитектуре ВКЛ черт Ренессанса, а также раннего «барокко». В этот период были построены Борисоглебская церковь в Новогрудке; Святодуховская в Кодани (во владениях Сапег – сейчас в Польше); уникальные церкви-цитадели в Сынковичах, Маломожейкове и Супрасле (в Польше) и др. Отметим лишь некоторые особенности этих храмов.

Первым храмом-цитаделью на западных землях ВКЛ считается Добровещенская соборная церковь в Супрасле, построенная А. Ходкевичем в 1505–1510 гг. Этот храм включает черты древнерусской традиции (двухосевая симметрия и купол над центральной частью храма, поперёчный трансепт). Храм в горизонтальном разрезе крестово-купольный. Оборонные элементы гармонично вписываются в храмовый ансамбль (утолщения стен, круговой ряд окон-машикулей и др.), являясь одновременно оборонными и композиционно-декоративными элементами.

Следующими в эволюции храмов-цитаделей появились Николаевская, Троицкая и Пречистенская церкви в Вильно (1514–1516 гг.). Это тоже изначально крестово-купольные строения, впоследствии перестроенные в базиликальные почти квадратные храмы западной традиции с оборонительными угловыми башнями.

Сынковическая церковь Михаила Архангела уже существенно отличается и внешне, и внутренне от вышеназванных храмов. Кроме самобытных местных черт внутреннего интерьера внешние оборонные башни заканчиваются не куполами, а характерными для замковых башен шатровыми кровлями. Внешние элементы храма многие исследователи сравнивают с подобным элементом Мирского замка (Габрусь, Кушнерэвич, Ткачѳв). Отдельные исследователи определяют архитектуру этого храма как сочетание средневековой и ренессансной фортификации. В архитектуре церкви имеются детали древнерусского и готического зодчества.

Маломожейковская церковь оборонного типа до недавнего времени считалась образцом литовской архитектуры. Датировка её постройки является спорной. Скорее всего – между 1407 и 1542 годами (Габрусь, Т.В. Саборы помняць усѳ. Готыка і рэнэсанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – 169 с. – С. 74). Фундамент этого памятника, сложенный из камней-валунов, достигает 3 м. при толщине стен 2 м. Единственный вход имел опускающуюся решетку над проёмом и железные кованые двери. Декор стен внутреннего интерьера довольно простой, никаких витражей и фресок. Церковь имеет одну общую апсиду, которая ниже основного объёма. Основным видом декора фронтонов является чередование ниш различных форм и размеров. Такое явление одни исследователи считают проявлением ренессансных идей (Кушнеревич А.М.). Другие (Янкавичене А.С) – влиянием литовской и польской готики. Третьи исследователи считают это приёмом, распространённым в архитектуре середины XV в. в странах Центральной Европы (Чехия, Саксония, Моравия). Однако почти все согласны с явным воздействием замковой оборонной архитектуры на культовое зодчество церквей и костѳлов в Беларуси. На основе образцов готики (костѳл св. Анны и бернардинский в Вильно) и местных строительных традиций (Ишкольдский Троицкий костѳл, 1472 г.) сложилась здешняя разновидность готического стиля, для которой в культовых сооружениях характерны пластичность форм, торжественная монументальность.

В середине XVI в. с приходом Реформации началось строительство протестантских храмов («кальвинистские сборы») – памятников нового этапа в развитии безстолпных храмов. В архитектуре этих сборов соединялись элементы поздней готики и ренессанса. Интересным памятником среди группы кальвинистских сборов является храм в Дзержинске (Койданове), построенный в первой половине XVI в. Он стоял на высоком пригорке, так называемой Гаш-

тольдовой горе, и был обведен рвом, соединявшимся с речкой Нетечей. Через ров переходили по подъемному мосту, который подводил к каменной стене с 9 башнями, приспособленными к обороне. Башни с шатровыми крышами имели толщину стен около 1,5 м. Они были сложены из полевого камня и кирпича. Бойницы позволяли вести круговой обстрел и защищать огнем прясла стен. Вход на сборовый двор шел через традиционные ворота, увенчанные гербом Радивиллов. Стены и башни, видимо, являлись укреплениями существовавшего здесь раньше замка, под защитой которого и возвели реформистский храм (Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь [і інш.]; Т.В. Габрусь (уклад.). – Мінск : Беларусь, 2003. – 357 с. – С. 135–137).

В целом следует отметить, что в памятниках архитектуры Беларуси XIII–XVI вв. органично представлены восточнославянские, европейские и местные региональные традиции, которые в разной степени проявлялись в начале – середине XIII в. (упадок каменной архитектуры); второй половине XIII–XIV вв. (время развития православной архитектуры на основе синтеза византийской традиции с местными региональными особенностями; начало проникновения католицизма на земли ВКЛ); XV – конце XVI вв. (расцвет «белорусской готики», начало распространение архитектуры Возрождения и раннего барокко).

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие вопросы развития горадабудавництва и зодчества на территории Беларуси в контексте западноевропейской архитектуры исследуются в современной белорусским историографии? Назовите автора и произведения.
2. Какие различия существуют в научных оценках истории горадабудавництва в западноевропейской, российского и белорусского науке?
3. Какие особенности имела пространственная организация городских поселений на территории ВКЛ по сравнению с русскими и западноевропейскими городами?
4. Какие классификации развития оборонительного зодчества Вы знаете?
5. Что было основой развития гражданской архитектуры и художественных традиций?
6. Чем были продиктованы заботы магнатов ВКЛ о состоянии городской фортификации?
7. Назовите и дайте Характеристики частновладельческим городам с каменными оборонительными системами.
8. Охарактеризуйте эволюцию стилей в культовой архтгэктурі беларуских земель ВКЛ.
9. Где зародился готический стиль в храмабудавництве? Приведите примеры.
10. Почему именно культовое зодчество на белорусских землях ВКЛ в Наиболее степени было проникнутых западноевропейским влиянием?

11. Кем был введен в научный оборот термин “белорусский готика”?
12. На каком основании исследователь М. Волков сравнивает “храмы-крепости” на белорусских землях ВКЛ семиградскими оборонительными костелом?
13. Каким образом достигалась архитектурная выразительность протестантского храма?
14. Какой архитектурный стиль в монументальное зодчество Великого Княжества Литовского был привнесён иезуитами?

Монография для реферирования:

– Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. – Минск : Белорусский наука, 2017. – 503 с. : Ил., Цв. ил., карты, схемы, табл.

Статья для аннотирования:

– Волков, М. Архитектура Старого замка в Гродно XVI–XVIII вв.: выкляд и назначение сооружений, расположенных вдоль неманской стены / М. Волков // Белорусский исторический журнал. – 2015. – № 11. – С. 5–22.

Литература:

1. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / Лакотка А.І. (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука. – Т. 2 : XV – пачатак XVIII стст. – 2006 – 629 с.

2. Архітэктурна Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте : у 4 т. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы / Лакотка А.І. (наук. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука. – Т. 1 : IX–XIV стст. / А.І. Лакотка [і інш.]. – 2005. – 392 с.

3. Барсук, И.А. Трансформация «византийского канона» в православной традиции восточнославянских народов / И.А. Барсук // Романовские чтения – 8 : сб. статей Международной науч. конф., Могилёв, 24 ноября 2011 г. / НАН Беларусі, УО «МГУ ім. А.А. Кўлешова» ; редкол.: Я.Г. Рьер [и др.]. – Могилёв, 2012. – С. 18–20.

4. Варабей, Т. Архітэктурная спадчына Іагана Крыштафа Глаўбіца: крыніцазнаўчы аспект: адзін з вядучых творцаў познебарочнай архітэктурны Вялікага княства Літоўскага (віленскага барока) / Т. Варабей // Архівы і справаводства. – 2017. – № 2. – С. 114–120

5. Волкаў, М. Архітэктурна Старога замка ў Гродна XVI–XVIII стст.: выкляд і прызначэнне збудаванняў, размешчаных уздоўж неманскай сцяны / М. Волкаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2015. – № 11. – С. 5–22.

6. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. / редкол.: П.Н. Максимов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Стройиздат. – Т. 6 : Архитектура России, Украины и Белоруссии. – 1968. – 293 с.

7. Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн. – Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя. – 2007. – 688 с.

8. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы. Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мінск, 2001. – 284 с.

9. Габрусь, Т.В. Саборы помняць усё. Готыка і рэнесанс у сакральным дойлідстве Беларусі / Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2007. – 169 с.

10. Габрусь, Т.В. Семантыка і функцыя транспта ў беларускім дойлідстве XVI–XVIII стст. / Т.В. Габрусь // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. Новыя даследаванні : зб. Артыкулаў / АН БССР. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – С. 114–119.

11. Габрусь, Т. В. Мураваная сакральная архітэктура Беларусі перыяду Вялікага княства Літаўскага да стварэння Рэчы Паспалітай (канец XIII – трэцяя чвэрць XVI ст.). Готыка і рэнесанс / Т. В. Габрусь // Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце. – Т.1 : IX–XIV стст. / А.І. Лакотка [і інш.]. – 2005. – Мінск, 2005. – 392 с.

12. Города, местечки, замки Великого княжества Литовского : энциклопедия / ред. совет: Т.В. Белова (пред.) [и др.]. – Минск : Беларусь. Энцикл. им. П. Бровкі, 2009. – 312 с.

13. Даркевич, В.П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе в X–XIII века / В.П. Даркевич. – Москва : Искусство, 1975. – 267 с.

14. Дзярновіч, А. Крэўскі замак і старажытнае Крэва: праблемы датавання і культурныя асаблівасці / А. Дзярновіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 1. – С. 5–16

15. Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии / А.П. Бахтин (авт.-сост.). – Калининград : Терра Балтика, 2005. – 208 с.

16. Заяц, Ю.А. Замкі / Ю.А. Заяц // Археалогія Беларусі : у 4 т. – Т. 4 : Помнікі XIV–XVII стст. – Мінск : Навука і тэхніка, 2001. – С. 66–86.

17. Кізіюкевіч, Н.А. Папярэднія вынікі даследавання тэрыторыі Новага замку ў Гродне / Н.А. Кізіюкевіч, Г.М. Семянчук // Матэрыялы па археалогіі Беларусі = Materials on the archaeology of Belarus : зборнік навуковых артыкулаў / галоўны рэдактар В.М. Ляўко. – Мінск, 2014. Вып. 25. Вынікі даследавання першабытных і сярэньневяковых старажытнасцей Беларусі. – С. 224–227

18. Кушнярэвіч, А. Волкаў, М. Замкі тыпу кастэль Вялікага княства Літоўскага ў еўрапейскім архітэктурным кантэксце / Гісторыя архітэктуры // Беларускі гістарычны часопіс. – № 2. – 2011. – С. 13–21.

19. Кушнярэвіч, А.М. Культывае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст. Гістарычнае і архітэктурна-археалагічнае даследаванне / А.М. Кушнярэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 151 с.

20. Лакотка, А.І. Драўлянае сакральна-манументальнае дойлідства Беларусі / А.І. Лакотка. – Мінск : Беларусь, 2003. – 224 с.

21. Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси. Формирование и развитие / О.Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2004. – 280 с.

22. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Філіял «Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы». – Т. 2 : Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / А.І. Лакотка (наук. рэд.) [і інш.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 575 с.

23. Пивоварчик, С. Проблемы изучения наследия «ORCHITECTURO MILITORIS» ВКЛ в белорусской историографии конца XX – нач. XXI вв. / С. Пивоварчик // Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур; зб. авук. арт. склад. Д.У. Караў, В.В. Масценка. (Серыя “Гістарыяграфічныя даследаванні”). – Гродна : ЮрсаПрынт, 2013. – С. 140–146.

24. Плавінскі, М. Мядзельскі замак: вынікі археалагічных даследаванняў і магчымасці іх візуалізацыі : пра аналіз матэрыялаў археалагічных даследаванняў, які дазваляе зрабіць рэканструкцыю замка / М. Плавінскі, Юрый Власюк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2017. – № 10. – С.15–20.

25. Русецкі, А.У. Мастацкая культура Віцебскага Паазер’я: ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя / А.У. Русецкі, Ю.А. Русецкі. – Минск : БелЭн, 2005. – 320 с.

26. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиции. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.

27. Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь [і інш.]; Т.В. Габрусь (уклад.). – Минск : Беларусь, 2003. – 357 с.

28. Трусаў, А.А. Кароткая гісторыя архітэктуры Беларусі / А. Трусаў. – Минск : Харвест, 2015. – 463 с.

29. Хрысціянскія храмы Беларусі на фотаздымках Яна Базлункевіча. Пачатак XX стагоддзя / пад рэд. Я.В. Малашэвіча [і інш.]; уклад. А.М. Кулагін [і інш.]. – Минск : Ураджай (на бел. і англ. мовах), 2001. – 184 с.

30. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в. Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В. Чантурия. – Минск : Бел. наука, 2005. – 375 с.

31. Шёбер, Ульрика. Замки и дворцы Европы / У. Шёбер ; пер. с нем. – Москва : БММ. АО, 2003. – 416 с.

32. Шчакаціхін, М. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва / М. Шчакаціхін. – Менск, 1928. – Т. I. – 169 с.

Материалы к семинарскому занятию по теме «Особенности Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси»

- 2 часа

Вопросы для обсуждения и дискуссии:

1. Изучение истории Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси в дореволюционной, советской и современной отечественной историографии.
2. Новый исторический контекст. Ренессанс и его влияние на отечественную культуру.
3. Реформация и контрреформация в Западной Европе: предпосылки и основные направления. Их особенности на белорусских землях ВКЛ.

Монографии для реферирования и обсуждения:

1. Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. [Текст]: контакты и взаимное восприятие / Российская акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», Комис. по культуре Возрождения ; отв. ред. О. Ф. Кудрявцев. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 331, [4] с., [8] л. ил., портр., факс.; 23 см.
2. Суша, А. А. Франциск Скорина – человек мира / А.А. Суша ; науч. ред. Л.В. Языкович. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 2016. – 300, [3] с. : ил., цв. ил., портр., факсим., карты.

Статьи для обсуждения и аннотирования:

1. Жук, Д. С Уплыў палітыка-прававых ідэй мысліцеляў антычнасці на палітычную і прававую думку Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVI ст. / Д. С. Жук // Право.by : Научно-практический журнал. – Минск, 2014. – № 6(32). – С. 9–15.
2. Старостенко, В.В. “Золотой век” и эпоха Возрождения в Беларуси / Старостенко В. В. // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст : материалы международной научной конференции, г. Минск, 12–13 ноября 2009 г. / Государственное научное учреждение “Институт философии Национальной академии наук Беларуси”. – Минск, 2010. – С. 707–710
3. Сухоцкая, Т. Асаблівасці канцэптуалізацыі асобы ў беларускай культуры эпохі Адраджэння / Т. Сухоцкая // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе [сборник научных статей по материалам второй международной научной конференции] / под редакцией Р. Гауга, 2017. – С. 111–115.

4. Уваров, И.Ю. Развитие идеологии и культуры шляхты ВКЛ в конце XV–XVI вв. / И.Ю. Уваров // Религия и общество – 10 : сборник научных статей [сборник материалов научных трудов X Международной научно-практической конференции «Религия и общество», г. Могилев, 10–23 марта 2016 г.] / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 258–260.

5. Басалыга, О. Из истории белорусско-итальянских связей в музыкальном искусстве эпохи Ренессанса / О. Басалыга // Мастацкая і музычная адукацыя. – 2013. – № 6. – С. 3–7.

Методические рекомендации и материалы для подготовки к семинарскому занятию

1. При анализе исследований по истории Возрождения важно иметь в виду, что культура эпохи Возрождения носила плюралистический характер, в ней сосуществовали различные культурные проявления (античные и современного, светские и религиозные, естественно-научные и мистические). Следствием сложности и противоречивости культуры Ренессанса является и значительное внимание, и разные концептуальные подходы к ее изучению.

При подготовке к семинарскому занятию, опираясь на источники и литературу по проблеме, следует охарактеризовать достижения западноевропейской историографии, отметив, что начало изучения было положено трактатом Дж. Вазари «Жизнеописания выдающихся живописцев, ваятелей и архитекторов», в котором с использованием биографического метода собран, обобщен и систематизирован материал о жизни и творчестве художников Ренессанса.

Обобщающие работы появились в западноевропейской историографии в XIX в. (монография Г. Фойгта «Возрождение классической древности, или первый век гуманизма»; книга Ж. Мишле «Возрождение»: книга Я. Буркхардта «Культура Италии эпохи Возрождения»). Книга Буркхардта стала отправной точкой для многих последующих исследований культуры Возрождения. Среди его продолжателей был немецкий историк и культуролог Аби Варбург. Позднее в традиции Буркхардта Андре Шастель написал книгу «Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного» (1959).

Следует остановиться на религиозной концепции Возрождения (т. н., «Бунт медиевистов» – Эмиль Жибар «Мистическая Италия», Генрих Тоде «Франциск Ассизский и начало религиозного Возрождения в Италии», «Микельанджело и конец Возрождения») и ее развитии немецким историком К. Бурдахом, который рассматривает как вымысел представление о светском характере Возрождения. Этой же концепции придерживается итальянский историк Джузеппе Тоффанина, который провозгласил родоначальниками «гуманизма» отцов церкви.

В западноевропейской историографии двойственную оценку культуры Возрождения представляет голландский культуролог Й. Хейзинга, который

возражает против традиционного противопоставления Возрождения и средневековья («Осень средневековья»).

Отметим, что на протяжении всего XX в. в Европе доминировала Венская школа. Значительное место в исследовании культуры Возрождения принадлежит Варбургскому институту (Эрнст Кассирер, Эрвин Панофский, Фриц Закль, Эрнст Гомбрих и др.). Предметом пристального внимания и глубокого анализа в исследованиях одного из представителей Венской школы Отто Бенеша стало Северное Возрождение («Искусство Возрождения в Северной Европе. Его связь с современными духовными и интеллектуальными движениями»; «Немецкая живопись: от Дюрера до Гольбейна»). Оппонентом Венской школы был Бернар Беренсон («Венецианская живопись эпохи Возрождения» (1894), «Флорентийская живопись эпохи Возрождения» (1896), «Рисунки флорентийских художников» (1903), «Итальянские художники эпохи Возрождения» (1907) «Наброски для автопортрета» (1949), «Эстетика и история», 1865–1955).

В исследованиях западноевропейских историков, культурологов, историков искусства представлены и разные оценки эпохи Возрождения. Так, Ганс Зедльмайр в книге «Утрата середины» усматривает в Возрождении первые симптомы упадка европейской культуры. Эрнст Гомбрих в работах, написанных в 1960–80-е гг., придерживается противоположной оценки («Норма и форма. Исследование искусства Возрождения», «Новый взгляд на старых мастеров. Исследование искусства Возрождения»). Таких же позиций придерживается и современный историк Ричард Вудфилд («Новые очерки по истории искусства», «Взгляд на историю искусства»).

Следует обратить внимание и на переводы западноевропейских авторов в России. Это: исследования Георга Фойгта («Возрождение искусства древности или первый век гуманизма»); Филипа Монье («Опыт литературной истории Италии XV века»); Уолтера Патера («Ренессанс»); Герберта Зайчика («Люди и искусство итальянского Возрождения»).

В XIX в. в России изучением Ренессанса занимались М.С. Корелин («Ранний итальянский гуманизм и его историография»); Н. Веселовский («Рабле и его роман»); Н.И. Стороженко («Педагогическая теория эпохи Возрождения»).

Характеризуя исследования XX в., необходимо остановиться на работе М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Возрождения» (1965), в которой было исследовано отношение «высокой» и «низовой», народной культуры Ренессанса. Общие вопросы социальной и культурной истории итальянского Возрождения представлены в работах М.А. Гуковского, Д. Сказкина, В.И. Рутенбурга. В целом они рассматривали Возрождение как появление нового типа культуры.

Необходимо отметить исследования, посвященные отдельным сферам художественной культуры эпохи Возрождения. Так, живопись итальянского

Возрождения стала предметом изучения и анализа в работах В.Н. Лазарева, М.В. Алпатова, И.Е. Даниловой. Поэзия и драма исследованы М.М. Морозовым, А.А. Аникстом. Философские и культурологические аспекты Возрождения исследуются в работах М.М. Бахтина, Л.М. Баткина, Л.М. Брагиной, О.Ф. Кудрявцева.

В постсоветской российской историографии разные, в том числе философские и эстетические, аспекты культуры эпохи Возрождения исследовали Л.М. Брагина, В.В. Бибихин, Л.М. Баткин. Под редакцией О.Ф. Кудрявцева в 2013 г. вышла книга «Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.».

Российская историография представлена и работами, в которых содержится критика Ренессанса. Такой позиции придерживался Н. Бердяев («Смысл истории»), характеризующий Возрождение с позиций религиозной концепции как «неудачу». Последователем Бердяева в негативном отношении к достижениям и представителям Ренессанса стал А.Ф. Лосев («Эстетика Ренессанса»). Как продолжение средневековья и его кризис характеризуется Возрождение в книге А. Степанова «Искусство эпохи Возрождения».

Отдельным аспектам эпохи Возрождения (влияние идей античности на политические и правовые взгляды в ВКЛ, концепция «золотого века» в культуре Беларуси, особенности концептуализации личности в белорусской культуре, идеология и культура шляхты, итальянское влияние на развитие белорусского музыкального искусства) посвящены работы, представленные в постсоветской отечественной историографии. Названным и некоторым другим проблемам посвящены работы О. Басальги, Д.С. Жука, В.В. Старостенко, Т. Сухоцкой, И.Ю. Уварова. Анализ предпосылок, содержания и особенностей Реформации и контрреформации, в том числе философской и общественно-политической мысли Беларуси, содержится в работах Д. Жука, В. Игнатова, В. Одиноченко, В. Старостенко, С. Толоконникова и др.

2. В XIV–XVI вв. в Италии, а затем в других европейских странах формируются гуманистические традиции эпохи Возрождения, происходит переход от культуры Средневековья к культуре Нового времени. Возникает новая светская культура, которая противопоставляется церковно-феодалной. Пересматриваются религиозные учения, искусство и наука выходят из-под тотального контроля церкви, происходит становление национальных языков и литератур, формируется патриотизм.

При подготовке ко второму вопросу необходимо актуализировать и содержательно дополнить знания, полученные на первой ступени образования (по всеобщей истории, истории Беларуси, культуре Беларуси, философии, истории общественно-политической мысли Беларуси). К такого рода вопросам, прежде всего, относятся: определение понятия «эпоха Возрождения», типы и этапы Ренессанса и его особенности в западноевропейских государствах.

Фактическим материалом следует подтвердить тезис о том, что эпоха Возрождения по-разному проявлялась в странах Западной Европы, что во многом зависело от экономического, политического и социального положения каждого государства. Важно также показать особенности культуры северного Ренессанса, которая в отличие от итальянской испытывала большее влияние средневекового мировоззрения, прежде всего религиозного, и в меньшей степени была продолжением античных традиций.

В XIV–XVI вв. духовная жизнь Великого княжества Литовского также испытывала на себе сильное влияние идей Возрождения. Этот период в истории культуры Беларуси, как и в Западной Европе, отмечен расцветом ренессансной культуры. Факторами, повлиявшими на содержание и характер культуры эпохи Возрождения на территории Беларуси, стали развитие и взаимное обогащение культур европейских стран, изучение и использование достижений античности, возникновение сначала кириллического, а затем латинско-польского книгопечатания, проникновение гуманистических идей в культуру, определенная секуляризация духовной жизни, распространение реформационных идей.

Обобщения ранее полученных знаний требует характеристика предпосылок распространения идей Возрождения на белорусских землях. Помимо того, что этому способствовали тесные связи с Европой, следует показать влияние развития товарно-денежных отношений, процесса политической централизации, кодификации права, установления относительной веротерпимости. Значительными достижениями характеризовалось и развитие культуры: возрас- тала роль старобелорусского языка, распространялось книгопечатание, росла роль городов. Западноевропейское влияние на развитие художественной культуры белорусских земель в XIII–XVI вв. проявлялось в развитии архитектуры, строительстве замковых комплексов, распространении меценатства. Выдающимися представителями ренессансной культуры становятся Ф. Скарына, Н. Гусовский, И. Капиевич, С. Будный, Г. Смотрицкий, И. Федоров, В. Тяпинский, Я. Вислицкий, А. Волан, Л. Сапега и др.

Опираясь на научные исследования, необходимо дать подробную, подкрепленную конкретным материалом, характеристику периодов эпохи Возрождения в ВКЛ, в том числе и на белорусских землях (Раннее Возрождение (начало XVI в. – 50–60-е гг. XVI в.). Эпоха Реформации (вторая половина XVI в.). Позднее Возрождение, контрреформация и барокко (конец XVI–XVII вв.).

Следует подкрепить конкретным материалом и особенности эпохи Возрождения на территории Беларуси, которая началась в ВКЛ позже чем в Европе и зависела от сложившихся религиозных традиций. Среди таких особенностей – экономическое отставание от передовых стран Европы и господство феодализма, которые сдерживали всестороннее развитие светских форм культуры и переход от средневековой культуры к культуре нового времени. Специфическими чертами Возрождения в Беларуси стали также столкнове-

ние западноевропейской и восточноевропейской культурных традиций, наличие относительной веротерпимости, взаимодействие и взаимовлияние белорусской, русской, украинской, польской и литовской культур, что обусловило полилингвизм литературы этого времени.

Необходимо иметь в виду, что в белорусской художественной культуре эпохи Возрождения нашли отражение основные черты гуманистического мировоззрения европейского Ренессанса.

Вместе с тем важно показать особенности проявления гуманистического мировоззрения на белорусских землях. Так, исследователи подчеркивают, что идея личной свободы сосуществовала, и часто была подчинена идее о коллективизме. Специфической чертой ренессансной мысли стала связь гуманистических идей с христианством – христианский гуманизм. Представителями гуманистического мировоззрения были Ф. Скорина, М. Гусовский, А. Волан, Василий Тяпинский, М. Литвин, Симон Будный, А. Римша, братья Зизани. Философское обоснование гуманистического мировоззрения сделал Ф. Скорина, который в предисловиях писал о важности распространения грамотности и знаний, необходимости постоянной заботы о разумном устройстве общества, нравственном воспитании человека, установлении достойной земной жизни. В изданиях текстов Скорины содержатся научные сведения, а в канонические тексты включались элементы живого разговорного языка. Ф. Скорина видел в Библии научно-познавательную функцию. Он стал и родоначальником нового понимания патриотизма как любви и уважения к Родине.

Одной из основных задач, при подготовке ко второму вопросу является изучение, отбор и анализ материала, подкрепляющего западноевропейское (ренессансно-гуманистическое) влияние и особенности развития разных сфер культуры Беларуси. Происходит становление белорусской литературы. Близки к исторической литературе летописи («Летописец великих князей литовских», «Белорусско-литовская летопись 1446 г.», «Хроника Великого Княжества Литовского и Жемойтского», «Хроника Быховца»). Развивается светская латиноязычная поэзия (М. Гусовский «Песня о зубре»). С XV в. на старобелорусский язык стали переводиться произведения зарубежных авторов. В изобразительном искусстве появляются новые жанры – алтарная картина, портрет. Происходит становление наук: философии, ботаники, медицины и др. Отмечаются перемены в поведении и морали высших слоев общества. Развивается меценатство. Создаются частные библиотеки. Происходят перемены в градостроительстве и архитектуре. Новый этап характерен для этнических процессов – формируется белорусская народность, что нашло отражение и в разных жанрах народного творчества (среди прочего – проявления патриотических чувств).

3. В XVI веке развитие духовной, культурной, экономической и политической жизни европейских государств во многом было предопределено измене-

ниями, связанными с идеями и движением обновления церкви, возвращения к библейским первоосновам христианства.

Опираясь на научные исследования, необходимо дать подробную, подкрепленную конкретным материалом, характеристику Реформации как закономерного итога Ренессанса. Важно раскрыть ее предпосылки, среди которых идеи гуманизма и личной свободы, рост капиталистических отношений, недовольство засильем церкви в жизни общества, формирование централизованных государств. Главными ее принципами стали: отрицание церкви как посредника между Богом и человеком, простота богослужения и убранства храма, единственным источником веры объявлялась Библия.

Актуализации и обобщения ранее полученных знаний требует характеристика главных принципов реформационного движения (отрицание церкви как посредника между Богом и человеком, простота богослужения и убранства храма, единственный источник веры – Библия). Используя конкретный материал, в том числе источники и монографическую литературу, необходимо показать особенности основных направлений протестантизма в Западной Европе, влияние реформационных идей на мировоззрение, развитие философской и политической мысли, культуру. Также следует иметь в виду, что во время Реформации религиозная жизнь в Западной Европе достигла высокого уровня осмысленности и динамизма, характеризовалась острыми межконфессиональными дебатами, развитием богословской мысли, новаторскими пастырскими подходами, созданием новых католических орденов.

На землях Беларуси идеи западноевропейского религиозно-реформационного движения стали распространяться в XVI ст. На их основе также происходило оформление третьей христианской конфессии на этих землях – протестантской. При подготовке к третьему вопросу необходимо актуализировать и содержательно дополнить знания, полученные на первой ступени образования по истории Беларуси, истории культуры Беларуси, истории общественно-политической мысли Беларуси. Поскольку в отличие от Западной Европы, Реформация в ВКЛ не была обусловлена процессом становления и развития капиталистических отношений, она имела некоторые особенности. С опорой на конкретный материал их следует раскрыть, имея в виду, что в целом Реформация в ВКЛ, в том числе и на белорусских землях, протекала в условиях господства феодализма, при относительной веротерпимости и толерантности и носила элитарный характер.

Раскрывая деятельность протестантских общин и наиболее значительных представителей разных направлений протестантизма на белорусских землях (Н. Радзивил Черный, С. Будный, В. Тяпинский, М. Чехович и др.), важно, опираясь на фактический материал показать, каким образом Реформация в ВКЛ способствовала активизации духовной жизни, развитию образования и просвещения, национального самосознания, меценатства, расширению международных связей.

Характеризуя идеи, процессы, события и персоналии, связанные с контрреформацией в Западной Европе, следует иметь в виду, что сам термин «контрреформация» употребляется в различных смыслах и контекстах. Он был повсеместно принят в протестантской историографии, которая понимала под ним также проявление внутренней реформы католической церкви, осуществленной после Тридентского собора, папством и иезуитами. Это понимание контрреформации разделяется и англосаксонскими историками. В понятие «контрреформация» также включают:

- темпы проведения реформ (не сами реформы) и формулировки католической доктрины, если на степень ускорения их реализации влияла угроза со стороны протестантизма;
- полемическую теологию;
- миссионерскую деятельность по обращению протестантов (деятельность иезуитов, подготовка миссионеров в папских коллегиях);
- защиту верующих от влияния протестантской пропаганды с помощью коерсуйуwnych средств (индекс запрещенных книг, инквизиция);
- защиту позиций католической церкви, в том числе при помощи светской власти, с целью восстановления утраченных позиций (религиозные войны второй половины XVI в. во Франции, экспедиция большой испанской армады 1588 г. против Англии, антипротестантские декреты польских королей);
- неприязненное отношение к социальным изменениям, введенным некоторыми ответвлениями протестантизма (анабаптистами, антиринитариями);
- приведение сакрального искусства в соответствие с постановлениями Тридентского собора.

В современной исторической науке принято обозначать действия католической церкви по восстановлению престижа и влияния не Контрреформацией, а католической реставрацией или католической реформацией. Связано это с тем, что в этом процессе была очень важна идея обновления, очищения церковных институтов от тех недостатков, в которых её упрекали современники.

В целом контрреформация и католическая реформа привели к усилению позиций папы в католической церкви и епископов в местных церковных организациях, к укреплению дисциплины среди духовенства и уровня его образованности. Выдающимися деятелями контрреформации и католической реформы были Игнатий Лойола, Франциск Ксаверий, Карл Борромео, Филиппо Нери, Петр Скарга и др. Реформированная католическая церковь быстро осваивала и развивала новую религиозную ментальность и действовать в условиях поликонфессиональности.

С опорой на научные исследования, необходимо дать подробную, подкрепленную конкретным материалом, характеристику особенностей контрреформации в ВКЛ и Речи Посполитой. Следует иметь в виду, что она, также как и деятельность ордена иезуитов, совпала с наивысшим подъёмом Реформации в Европе. Для нее в ВКЛ характерно отсутствие национальной церкви, неудачная

попытка ликвидировать поликонфессиональность, Контрреформация была направлена не только против протестантизма, но и против православия. На территории белорусских земель она не приняла жестоких форм и способствовала распространению католицизма и полонизации населения, в результате чего в результате Брестской церковной унии 1596 г. создается униатская церковь. В целом в ВКЛ, в том числе и на белорусских землях контрреформация в основном проявлялась в миссионерско-проповеднической деятельности костелов, монашеских орденов, в более активном использовании возможностей системы образования, просвещения, искусства. Однако следует подчеркнуть, что контрреформация привела к обострению межконфессиональной ситуации, ослаблению реформационного движения, усилению позиций католической церкви как за счет протестантской, так и за счет православной церкви. Постепенно сворачивалась деятельность протестантских сборов, закрывались протестантские типографии и школы. В 1658 г. сейм Речи Посполитой постановил изгнать ариан за пределы государства. Кальвинистская шляхта стала переходить в католичество. Православной шляхте и духовенству вновь было запрещено занимать высшие государственные должности. Результатом стало увеличение количества приходов католической церкви. Параллельно шел процесс клерикализации культуры: католическая церковь брала под контроль образование, науку, художественную культуру и духовную жизнь. Научные знания объявлялись греховными. В основу обучения были положены богословие, латинский язык. Издавалась преимущественно церковная литература.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие проблемы развития белорусской художественной культуры во время Ренессанса, Реформации и Контрреформации наиболее актуальны в современной отечественной историографии? Назовите авторов и произведения.
2. Как определяются время, содержание и типы культуры эпохи Возрождения в Западной и Восточной Европе?
3. Какие особенности имела культура эпохи Возрождения на белорусских землях ВКЛ?
4. Чем были вызваны эти особенности?
5. Что представляет собой концепция «Золотого века» в истории культуры Беларуси?
6. Какую роль играли белорусские земли в политической, социально-экономической и культурной жизни ВКЛ?
7. В каких сферах художественной культуры на белорусских землях ВКЛ наиболее проявлялись новые черты?
8. Вспомните причины, направления и основное содержание реформационного движения в Западной Европе.

9. Что Вы знаете об идеологах основных направлений реформационного движения в Западной Европе и их взглядах?

10. Какое положение занимали католическая и православная церкви в ВКЛ и как оно изменялось с течением времени?

11. Какие особенности имела Реформация на территории ВКЛ и чем они были вызваны?

12. Как Реформация повлияла на развитие художественной культуры на белорусских землях ВКЛ? Приведите примеры.

13. Чем были вызваны особенности Контрреформации в ВКЛ, и в чем они проявлялись?

14. Кого из знаменитых деятелей эпохи Ренессанса, Реформации и Контрреформации в ВКЛ Вы знаете?

15. Какой вклад они внесли в развитие художественной культуры?

16. Как контрреформация повлияла на развитие культуры на белорусских землях ВКЛ? Приведите примеры.

17. Какое отражение противостояние конфессий в период Реформации и Контрреформации нашло в полемической литературе?

Дополнительная литература:

1. 500 лет Реформации и нового времени: 1517–2017 [Текст] = International scientific conference «500 years of Reformation and modern time: 1517–2017» : (к 500-летию Реформации Мартина Лютера 1517–2017), 16–17 апреля 2015 г. : (сборник материалов конференции) / Санкт-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого, Ин-т междунар. образовательных программ, Каф. «Междунар. Отношения» при совместном участии: Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фридрих-Александр ун-т Эрлангене-Нюрнберга, Санкт-Петербургское о-во Мартина Лютера, Санкт-Петербургский Центр изучения Средневековой культуры. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2015-. – 20 см. Вып. № 1 (2015). – 2015. – 223 с. : ил. Акіньчыц, С. Залаты Век Беларусі : [літ.-маст. выд.] / С. Акіньчыц. – 3-е выд. – Мінск : Юніпак, 2015. – 127 с. : іл.

2. Басальга, О. Из истории белорусско-итальянских связей в музыкальном искусстве эпохи Ренессанса. / О. Басальга // Мастацкая і музычная адукацыя. – 2013. – № 6. – С. 3–7.

3. Безобразный Ренессанс : Секс, жестокость, разврат в век красоты / пер. с англ. Т.О. Новиковой. – 2-е изд. – Москва : Кучково поле, 2017. – 432 с. : 16 л. ил.

4. Бохан, Ю. М. Побыт феадалаў Вялікага Княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII стагоддзя / Ю. Бохан, А. Скеп'ян. – Мінск : Беларусь, 2011. – 270, [1] с.

5. Волкава, В.А. Гісторыя нашай краіны : эпоха Адраджэння і Рэфармацыі ў Беларусі / В.А. Волкава // Мир медицины : ежемесячный журнал для медицинских сестер, фельдшеров, акушерок, лаборантов и валеологов / учредитель ОДО «НТМ-2000». – 2016. – № 6. – С. 43–45.

6. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі : у 6 т. – Т. 2 : Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларуская навука, 2010. – 840 с.

7. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі [Текст] : научное издание : у 6 т. – Т. 3 : Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / В.Б. Евароўскі [и др.] ; Нацыянальная Акадэмія Навук Беларусі, Інститут філасофіі. – Мінск : Беларуская навука, 2013. – 615 с.

8. Демидович, А.В. Взаимоотношение реформационного движения и гуманистических идей эпохи Возрождения в культуре Беларуси (в освещении белорусской историографии (начало XX в. – 1920-х гг.)) / А.В. Демидович // Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы : материалы Республиканской научной конференции (Барановичи, 21 апреля 2016 года) / [редколлегия: А.В. Никишова (главный редактор) и др.]. – Барановичи, 2016. – С. 21–25.

9. Евароўскі, В.Б. Пратарэнесанс і адраджэнне ў гісторыі філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі / В.Б. Евароўскі // Наука и инновации : научно-практический журнал / учредитель Национальная академия наук Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 60–62.

10. Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в. [Текст] : контакты и взаимное восприятие / Российская акад. наук, Науч. совет «История мировой культуры», Комис. по культуре Возрождения ; отв. ред. О.Ф. Кудрявцев. – Москва : РОССПЭН, 2013. – 331, [4] с., [8] л. ил., портр., факс.; 23 см.

11. Еўмянькоў, В.І. Прыкладнае і каталіцкае выдавецтва перыяду позняга рэнесансу на тэрыторыі Віленскага ваяводства (дзеінасць Пятра Скаргі і Мялета Смятрыцкага) / В.І. Еўмянькоў // У ракурсе сучаснага асэнсавання: філалогія : міжкафедральны зборнік навуковых прац / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі «Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова». – Магілёў, 2013. – Вып. 6. – С. 11–16.

12. Жук, Дз.С. Тэндэнцыі ў развіцці палітычнай і прававой думкі Вялікага Княства Літоўскага ў XVII ст. [Текст] / Дз.С. Жук // Право. бу. – 2014. – № 2. – С. 24–29.

13. Жук, Д.С. Уплыў палітыка-прававых ідэй мысліцеляў антычнасці на палітычную і прававую думку Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVI ст. / Д. С. Жук // Право.бу. Научно-практический журнал. – Минск, 2014. – № 6(32). – С. 9–15.

14. Старостенко, В.В. “Золотой век” и эпоха Возрождения в Беларуси / Старостенко В.В. // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст : материалы международной научной конференции, г. Минск, 12–13 ноября 2009 г. / Государственное научное учреждение “Институт философии Национальной академии наук Беларуси”. – Минск, 2010. – С. 707–710.

15. Сухоцкая Т. Асаблівасці канцэптуалізацыі асобы ў беларускай культуры эпохі Адраджэння / Т. Сухоцкая // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе [сборник научных статей по материалам второй международной научной конференции] / под редакцией Р. Гагя, 2017. – С. 111–115.

16. Уваров, И.Ю. Развитие идеологии и культуры шляхты ВКЛ в конце XV–XVI вв. / И.Ю. Уваров // Религия и общество – 10 : сборник научных статей [сборник материалов научных трудов X Международной научно-практической конференции «Религия и общество», г. Могилев, 10–23 марта 2016 г.] / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 258–260.

17. Шыдлоўскі, С.А. Гісторыя грамадска-палітычнай і філасофскай думкі Беларусі : вучэб.-метад. комплекс для студэнтаў спецыяльнасці 1-21 03 01 «Гісторыя» / С.А. Шыдлоўскі. – Наваполацк : ПДУ, 2012. – 148 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	4
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	7
Материалы к лекции по теме «Градостроительство и архитектура на территории Беларуси в XIII – первой половине XVI вв.: местные традиции и западноевропейское влияние»	10
Материалы к семинарскому занятию по теме «Особенности Ренессанса, Реформации и контрреформации на территории Беларуси».....	42

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Учебное издание

Опиок Тамара Владимировна

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ
В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.
В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Учебно-методические материалы и рекомендации
для управляемой самостоятельной работы

Для студентов второй ступени образования (магистратура)
специальности 1-21 80 15 История

Технический редактор *А. Л. Позняков*
Компьютерная верстка *А. Л. Позняков*

Подписано в печать 14.08.2020.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman Суг.
Усл.-печ. л. 3,26. Уч.-изд. л. 3,4. Тираж 34 экз. Заказ № 252.
Учреждение образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», 212022, Могилев, Космонавтов, 1
Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
МГУ имени А. А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1